

Министерство культуры Омской области
Бюджетное учреждение культуры Омской области
«Межрегиональное национальное
культурно-спортивное объединение «Сибирь» (Дом Дружбы)»

Традиционные и календарные праздники народов Омского Прииртышья

*Славянский
праздник
«Обжинки»*

*Луго (Юханнус)
– Иванов день*

Министерство культуры Омской области
Бюджетное учреждение культуры «Межрегиональное национальное
культурно-спортивное объединение «Сибирь» (Дом Дружбы)»

Традиционные и календарные праздники народов Омского Прииртышья.

Методическое пособие

г. Омск, 2010

УДК
ББК

Традиционные и календарные праздники народов Омского Прииртышья: Методическое пособие. – Омск: Издательство ООО «Образование - Информ», 2010. – 116 с.

Это методическое пособие – попытка дать культурологическую основу для организации и проведения народных календарных праздников: Обжинки и Лиго (Юханнус).

Данное пособие предлагает погрузиться в историю празднования *Обжинок*, и с помощью материала, подготовленного специалистами бюджетного учреждения культуры «Межрегиональное национальное культурно-спортивное объединение «Сибирь» (Дом Дружбы)», благодаря наработкам историков, этнографов, краеведов, фольклористов Омской областной общественной организации «Центр славянских традиций», – попытаться реконструировать народный календарный праздник «Обжинки», праздник последнего снопа, праздник окончания жатвы, в структуру которого тесно вплетены славянские жатвенные обряды и обычаи.

Празднование латышского праздника *Лиго*, традиционные элементы которого присущи многим народам, нашло отражение в сценарии праздника «Лиго - Юханнус».

Это пособие может быть интересно учащимся школ, средних специальных учебных заведений, ВУЗов, а также специалистам культурно-досуговых учреждений и активистам общественных организаций, занимающихся национальной культурой.

ISBN

Введение

Большой пласт человеческой культуры, определяемый как праздничная культура, относится к нематериальному духовному наследию. Праздник играет огромную роль в жизни человека, ориентируя его в нескончаемом потоке времени, удовлетворяя эстетические и этические потребности, формируя мировоззрение человека и помогая ему идентифицировать себя. Праздник в жизни человека и общества всегда выполнял и продолжает выполнять многообразные функции: коммуникативную, регулятивную, эмоционально-психологическую, идеологическую, нравственно-воспитательную, компенсаторную, идентификационную. Знаменитый русский ученый В.В. Бахтин определил праздник, возникший в глубокой древности, как одну из «важнейших форм человеческой культуры».

Праздник как явление культуры обладает рядом признаков: праздничным временем, настроением, общением, реально-индивидуальным или условным поведением, ситуацией, свободой. И сегодня мы можем сказать, что праздник является сложной социокультурной системой, охватывающей различные стороны духовной жизни общества и состоящей из множества структурных элементов, связанных между собой и изменяющихся во времени и пространстве.

Этими структурными элементами являются обряды и обычаи. Обряд – «это такая разновидность обычая, цель и смысл которой – выражение (по большей части символическое) некоей идеи, чувства, действия, либо замена непосредственного воздействия на предмет воображаемым (символическим) воздействием» (С.А. Токарев). «Обычай» является пониманием более широким, чем «обряд». Обычай – стереотипизированная форма поведения, связанная с практической деятельностью человека (С.А. Арутюнов). Не все обычаи являются обрядами, но все обряды являются обычаями. Если в обычае есть идея, смысл, семантика, то такой обычай является обрядом. Обряд, утрачивая свою символичность, становится простым обычаем. Но резко разграничить обряд и обычай все-таки нельзя.

Традиция определяется как набор представлений, обычаев, привычек и навыков практической деятельности, передаваемых из поколения в поколение и выступающих регулятором общественных отношений. Понятие «традиция» ведет свое происхождение от латинского слова «traditio», которое, в свою очередь, связано с глаголом «tradere» - «передавать». Первоначально это слово использовалось в буквальном значении, обозначая реальную передачу предмета от человека к человеку, но со временем границы понятия расширились, и традицией стали называть то, что создано коллективным разумом нескольких поколений и передается по наследству. Не всякий обычай или обряд является традицией, а только те, которые были переданы через несколько поколений. Вновь возникающие обычаи называются новациями, но если остаются актуальными и востребованными на протяжении жизни хотя бы двух поколений, то они становятся традицией. Так, возникший после Великой Отечественной войны обычай возложения венков к памятникам погибших воинов, к концу XX века стал народной традицией.

Праздников в нашей жизни существует множество, какие-то появились сотни и даже тысячи лет назад, какие-то возникли в прошлом столетии, а какие-то рождаются прямо на наших с вами глазах. Современные праздники и обряды с одной стороны отличаются большим разнообразием, а с другой – унификацией отдельных ритуальных действий. Разнообразие современных праздников во многом объясняется еще и тем, что российское общество социально стратифицировано, т.е. разбито на множество социальных групп, различающихся по уровню доходов и ориентирующихся на различные традиции (народные, советские, религиозные, западные, восточные и т.д.). Этим объясняется многообразие форм празднично-обрядовой культуры к началу XXI века.

Многие ученые озабочены тем, чтобы классифицировать праздники, т.е. распределить их по группам. Существует множество попыток разложить праздники по полочкам, но сделать это достаточно сложно, что обусловлено сложностью структурной организации праздника как социокультурного феномена. Мы попытались систематизировать имеющиеся у нас материалы и

предлагаем свой вариант классификации, объединяющий все события российского празднично-обрядового календаря.

Критериями видового выделения праздников послужили их целевая направленность и типы социальных общностей, отмечающих эти праздники (граждане государства, представители отдельной конфессии, этнические общества, трудовые коллективы, жители определенного населенного пункта, члены различных общественных объединений, семья и т.д.).

Праздники распределились по 9 основным группам:

1. Общественно-гражданские праздники: Международный женский день, Праздник весны и труда, День согласия и примирения, дни воинской славы России, в том числе День Победы и т.д.
2. Церковные праздники различных конфессий, или религиозные: православные (Рождество, Пасха и др.), мусульманские (Курбан-байрам и др.), католические, протестантские, буддийские и др.
3. Народные (традиционные) календарные праздники различных этносов России, являющиеся синтезом язычества, национальных религий и современных традиций празднования: Святки, Масленица, Сабантуй, Навруз, День благодарения, Ханука и др.
4. Производственно-трудовые, профессиональные, корпоративные праздники: День учителя, День медицинского работника, День строителя, праздники трудовых коллективов и т.д.
5. Праздники отдельных населенных пунктов: День города, День села.
6. Культурно-гуманитарные праздники: День славянской письменности и культуры, Международный день музеев, День знаний и т.д.
7. Спортивные праздники и мероприятия: олимпиады, чемпионаты и т.д.
8. Рекламные праздники: открытие новых супермаркетов и т.д.
9. Лично-семейные праздники и торжественные обряды: дни рождения, юбилеи, свадьбы и т.д.

Границы между отдельными видами праздников достаточно прозрачны, поскольку меняются сами социумы, изменяются условия их существования и факторы, оказывающие влияние на функционирование имеющихся и создание новых праздников.

Группы праздников связаны между собой, и в сознании людей могут объединяться.

К сожалению, до настоящего времени многие традиции старинных народных праздников были утрачены, и только в последнее десятилетие идёт активная тенденция к восстановлению и сохранению народных традиций и обрядов «сверху», то есть, усилиями государственных учреждений культуры и общественных организаций, а также отдельных энтузиастов.

Праздники необходимы в нашей жизни, поэтому надо внимательно относиться к изучению, сохранению и преумножению праздничной культуры.

Т.Н. Золотова
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник и
ученый секретарь Сибирского филиала
Российского института культурологи.

Часть 1.

Славянский праздник «ОБЖИНКИ».

Жали, жали – пожинали серпы золотыя.

Жали, жали – пожинали ниву долговую.

Жали, снопочки вязали, в копны собирали.

Молотили, молотили, к мельнику возили,

Гостенечков ждали.

Ой, жали мы, жнеи молоды,

Ой, жали мы, пашню широкую,

Ой, жали мы,

Снопочки вязали, хлебы выпекали.

(Жнивная народная песня).

Из народного календаря «Праздники, приметы и обычаи от Руси до России», г. Ростов-на-Дону, изд. «Феникс», 2002 г.:

«28 августа (15 августа) - Успение Пресвятой Богородицы (Большая Пречиста), Лада, Мара, Златогорка. С Успения солнце засыпается. Варят братское пиво и пекут праздничные пироги из

новой муки. Светят новый хлеб. До Успения копать – лишнюю копну сажать. На Успение – огурцы солить, на Сергия – капусту рубить. Окончание жатвы. Постный день.

29 августа (16 августа) - Третий Спас. Хлебный Спас. Ореховый Спас. Спожинки. Окончание жатвы. Именинный сноп (последний). Созревают орехи. Земля-имениница. Ласточки отлетают в три раза, в три Спаса. Нельзя ни копать, ни рыть землю. Если после Спаса будет много паутины, на следующий год будет урожай.

21 сентября (8 сентября) - Рождество Богородицы. Апасов день. Малая Пречистая. Осенины. Оспожинки. Вторая встреча осени. Устраиваются игры и поют песни. В этот день к новобрачным родня сходится. Убирают пчел. Собирают лук. В Осенины начинаются девичьи посиделки. Если погода хорошая – осень будет хорошая».

Интерпретация православного народного календаря – «Времена года», изд. «Урал-Пресс», Пермь, 1992 г.:

«28 августа - Успение Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии и переселение ее в жизнь небесную, вечно блаженную. Начало «молодого бабьего лета» (до 11 сентября). Солнце просыпает свой восход – конец жатвы.

21 сентября – Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, празднуется церковью, как день всемирной радости...

...Оспожинки – это, по существу, праздник урожая, они справляются иногда в течение всей недели: чем урожайнее год, тем продолжительнее праздник”.

Существенную часть праздничной культуры славян составлял народный календарь. Календарные праздники, тесно связанные с трудовыми сельскохозяйственными циклами, переплетались с православным мировосприятием и органично вливались в фонд национальной культуры.

Сибирский обрядовый календарь до XIX в. складывался, в основном, на элементах традиционной культуры Русского Севера, откуда родом было большинство первопоселенцев-крестьян, а также культуры казачества, силами которого происходило присоединение

к России зауральских земель. Немалое влияние оказали и культуры местных, финно-угорских и тюркских народов, за жизнью и хозяйственной деятельностью которых внимательно наблюдали первые русские сибиряки.

По свидетельствам историков, освоение сибирских земель велось настолько успешно, что уже через 100 лет после начала заселения края русскими, эти земли кормили хлебом не только Сибирь, но и часть урожая с них шла на продажу в другие губернии и даже на экспорт. Несмотря на этот факт, календарно-обрядовый фольклор в Сибири неуклонно утрачивался. Отдельные исследователи-сибиреведы видят этому разные причины:

– тяготы обработки неласковой земли, температурные и иные климатические перепады оставляли крестьянину мало надежды на влияние аграрных обрядов, помощь их во взращивании и уборке урожая; русский сибиряк в деле борьбы за урожай начинал надеяться только на свои силы;

– сам факт обработки неродной земли, где не похоронены предки, и сам воздух не пропитан родовыми традициями, ставил под сомнение мысль, что в Сибири древние обряды окажутся действенными;

– нередко недалеко от разработанного поля находились в лесу остяцкие и другие идолы, которых «на всякий случай» крестьяне не хотели прогневать чуждыми тем обрядами. И многие другие причины.

В настоящее время славянский календарный фольклор в Сибири всё ещё можно зафиксировать. Мало того, он представляет собой многоцветную мозаику, так как еще в конце XIX – начале XX веков волны переселенцев из Западной, Южной, Центральной России, Белоруссии, Украины принесли с собой песни, обряды и традиции. Тем самым с одной стороны – обогащая, с другой – вытесняя традиции старожилов, а с третьей – оказывались сами непрививаемыми на сибирской почве.

Пожалуй, наиболее живописен в этом смысле пример села Максимовка Тюкалинского района Омской области, основанного в 1904 году выходцами из Сурожского района Брянской области. Можно говорить о том, что за 60-70 лет колхозный быт и влияние культуры сибирских старожилов почти вытеснили, размыли

традиции юго-запада России. В свадебный обряд влились сибирские песни, оказались утрачены хороводные, жнивные («осеньские»). Но в конце 60-х – начале 70-х гг. произошло новое «вливание». По приглашению уже «осибираченных» родных, получавших в колхозе устойчивую заработную плату – в отличие от брянских родственников, работающих за трудодни – из Сурожья в Тюкалинский район переехала значительная группа, несколько семей. Возобновлённые родственные связи дали почву новому обогащению семейных и календарных обрядов; многократно увеличилось количество свадебных песен, вспомнились хороводы. Отдельные исполнительницы в пассивном бытовании сохраняли не только хороводные, уже не водившиеся, песни, но и жнивные, и масленичные, и колядные.

Обыкновение совершать празднество при созревании хлеба было во всех странах света, где злаковые культуры являются значимыми в питательной системе народа. Наши предки - славяне, будучи земледельческим народом, долгое время соблюдали обряды, связанные с жатвой. До сих пор во многих сёлах во время и после жатвы приносят в церковь для освящения первые снопы и печеный хлеб от первого умолта. Конец жатвы отмечался на Руси с особой торжественностью.

Ожинки, дожинки, пожинки, спожинки, опожинники, дожин, дожни, пожинки, пожиналки, выжинки, обжатки, обжинки, оспожинки, вспожинки, спожинница, впожин, госпожинки, госпожни, успенщица, а в летописях Госпожин день - так в разное время в разных уголках России славянские народы называли праздник последнего снопа, историей своей уходящий во время, когда наши предки-славяне сделали земледельческим народом.

Спожинки – это название произошло от древнего простонародного слова «спожинать», – заканчивать жатву. Вариант «Госпожинки», видимо, происходит от слова «Госпожа» – Пресвятая Богородица. Сам Успенский пост также назывался госпожинками – это время, в которое завершалась жатва в Южной и Центральной России, на Украине и в Белоруссии.

В большинстве вариантов праздника жатвы у славян пение специальных жнивных песен было обязательной частью обрядового

действия (конечно, не во время работы, а во время выхода в поле, передышек, по дороге с поля домой) и песен, приуроченных к периоду конца лета – началу осени (в основном – лиро-эпических по содержанию). Также значимой частью обряда были заговоры, приметы, специфический кодекс поведения на поле. Если хозяин сам не мог управиться с жатвой (например, имел мало детей или много – но маленьких), он отправлялся к родным и соседям и просил помочь ему («помочи» или «толока» на Руси были весьма распространены: «вскладчину» велись жатва, уборка картофеля, засолка капусты, обработка льна, строительство и т.д.). По окончании работы хозяева готовили угощение для всех помощников. Как правило, на следующий день толока работала уже на другом поле, и так, пока не уберут весь хлеб.

Идя к полю, уже начинали петь жнивные песни. Когда жнецы во главе с хозяином добирались до места, хозяин совершал крестное знамение, обратясь лицом к востоку, и говорил: *«Помози, Боже, сожати жито, пшеницю, и всякую пашницю»* (Украина, Юг России), затем первым захватывал серпом рожь.

Начало жатвы именовалось зажинками, конец – дожинками. Женщины, начиная жатву впервые в году, первую сжатую горсть колосьев с приговором подтыкали под пояс, считая, что таким образом сохраняют спину от болезней. Интересен факт, сообщённый большим количеством информаторов, что для жатвы использовалась новая, ненюшенная раньше одежда. Девушки и женщины во многих губерниях, особенно по Северу России, одевались на поле в «покосницы» – длинные рубахи, обычно до пояса – из одной, более тонкой ткани, а ниже пояса – из грубой домотканины, по низу украшенной браным или вышитым узором, кумачовыми проставками и т.п. Покосница обязательно подпоясывалась, а голову покрывала платком таким образом, чтобы полностью закрыть лоб и часть щёк от солнца и пыли.

Жнивные песни пели по порядку, были среди них и шуточные (например, дразнилки тем, кто «остался на козе» – отстал на ряду). Существовали специальные песни для жнива разных злаков, на начало и на конец дневной или всей работы. Немало «осеньских» песен, как называют жнивные некоторые группы белорусских поселенцев, несут в себе щемящую печаль расставания с летом,

мысли о тяжести женской доли. Пели живные песни преимущественно женщины. Вообще основная тягота жатвы, этого праздника-труда, падала именно на женщин и стариков (мужчины в этот период свозили убранный и высушенный хлеб, сено с полей, занимались подготовкой к обмолоту и т.п.). В Сибири экспедиционные записи этих песен совершались в основном от белорусов, а также жителей Черниговской, Харьковской, Брянской, Смоленской губерний.

По окончании работ жнецы оставляли на поле небольшой клочок несжатых колосьев, с этой частью нескошенного хлеба совершался ритуальный обряд, называемый «завивание бороды», в других местах «волотка на бородки» («волотка» – хлебный колос). Помимо этих наименований, встречалось даже распределение: овсяные колосья завивались «на бородку святым Фролу и Лавру», считающимся покровителями лошадей, рожь – Илье Пророку. В селе Тамбовка Седельниковского района Омской области «бородку» завивали... козлу!

*Сидел козёл на меже, дивувался бороде, слава Богу!
Чия ж это борода увся дѣхтем улита, слава Богу!
Увся дѣхтем улита и бярёзкой увита, слава Богу!
Хвѣдорова борода увся дѣхтем улита, слава Богу!
Увся дѣхтем улита и бярёзкой увита, слава Богу!
Сидел козёл на меже, дивувался бороде, слава Богу!
Чия ж это борода увся мѣдом улита, слава Богу!
Увся мѣдом улита, чѣрным шѣлком увита, слава Богу!
А Иванова борода увся мѣдом улита, слава Богу!
Увся мѣдом улита, чѣрным шѣлком увита, слава Богу!
А ты, Маша, не ляжи, - да бородыньку лижи, слава Богу!*

При пении этой песни жнеи заплетали колосья в косу, перевязывали её алой лентой. По словам жительницы села Седельниково А. Вороновой (запись - июль 1995 г.) ещё поколение её матери готовило к Дожинкам каравай из нового урожая, который на вышитом полотенце приносился в поле и оставался рядом с «бородкой», по-видимому, как жертва земле или её персонифицированному «хозяину», «хозяйке».

В Центральной России по окончании жатвы жнецы плели венки из поздних цветов, колосков и трав. В некоторых местах мужчины, а обычно это делала хозяйка поля или молодая девушка (пожилые женщины в данном обрядовом действии не участвовали), связывали особый дожиночный сноп и перевязывали его рожью, а иногда цветами или лентами.

Наряженный сноп приносили на подворье, славя хозяев с пожеланиями еще более изобильной жатвы в следующем году и одаривая снопом и венком. Венки и дожиночный сноп хранились в избе за образами или на лавке в красном углу до следующей жатвы, кое-где их скармливали на Покров скоту, а в некоторых губерниях хранили в сусеке до посева, смешав зерна с семенами, которыми производился первый весенний сев.

Вот что рассказывает жительница деревни Марышки Смоленской губернии:

- *«Ну, а как жито кончают жать – обжинки справляют. Особенно у нас хорошо справляли, как овес добирают – Овсея тыга. А жито, – когда жнут жито, – берут одежду: саян, рубашку, платок, усе, – там из жита делают Солоху. Все с жита – руки, ноги. Оденуть, и эту Солоху нясуть прямо в контору и сдают у кут. А председатель колхоза оплачивает эту Солоху. А потом, когда уже все убирается с поля, – последний овес, – нясуть Овсея – такого, как Солоху, сделают из овса. Штаны наденуть, рубашку наденуть, шапку. И яго уже посодют на председателево место. Сидит этот Овсей, а потом выносят яго, снимают эту рубашку, овес этот развязывают. И Солоху так разбирали».*

Примечательно, что в Пензенской и Симбирской губерниях жнецы, принося хозяину последний сноп, били сноп березовым веником с особыми приговорками в том предубеждении, что животные и насекомые, портящие урожай, будут истреблены после этого таинственного обряда. Достоинно внимания и то, что в некоторых губерниях селяне во время жатвы надевали на себя чистое, лучшее платье и белые рубашки. В период крепостного права по окончании жатвы барского хлеба украшенный сноп приносили на хозяйский двор и передавали барину за «выкуп» в виде угощения и мелких подарков. При внесении «обжинка» в избу происходил ритуальный выгон насекомых.

Как правило, на начало этого праздничного дня, работа была завершена, в поле шли с песнями только для того, чтобы снять снопы – «обжинки» и принести его к барскому двору.

На дворе хозяин под открытым небом угощал всех хлебосольным обедом с выпивкой. Из зёрен от первого умолога выпекался мировой каравай, к угощению приглашались не только жнецы, но часто соседи и посторонние люди, угощаясь пирогами, щами, кашей и различной выпечкой. Остальное время дня проводилось в плясках, хороводах, народном пении, забавах в которых «...умеренность и воздержание почитались стыдом...».

На русском Севере, в нескольких районах Псковской области был распространён архаичный обряд «Бабу резать» (варианты – «Бабу гнать», «Бабу-Ягу гнать»). Заранее договаривались, на чьей полосе будут совершать действие. Со времён образования колхозов договор этот потерял смысл, т. к. все поля стали «общими». Заканчивая жниво (ржаное поле), женщины оставляли невыжатый кружок соломы, изнутри он пропалывался вручную, чтобы не осталось травы. Сжинали колосья - верхушки, а из оставшегося пучка соломы делали «косу», или «Бабу». Она имела разный вид: от заплетённой и подвязанной косицы до антропоморфной (человекоподобной) фигурки, обвязанной ленточками, тряпочками (преимущественно красного, синего цветов). Вокруг «бабы» ходили кругом, приплясывая с серпами над головой, подкрикивая и припевая:

*«Баба ты, баба! Выйди за нашего деда!
А в нашего деда - три костра хлеба!..».*

Потом жницы усаживались на последние снопы, принесённые каждой, и устраивали совместную трапезу. В это же время они водили серпами по земле, по соломе, приговаривая благодарные слова данному сельхозорудию, не поранившему жницу:

«Спасибо, серпок, что мои ручки поберёг!».

Часть принесённых продуктов шла «бабе» на угощение, которое выкладывалось, крошилось под скрученные соломины

«косы», либо закапывалось рядом. Пообедав, женщины поднимали снопы с земли и по количеству собравшихся под ними букашек гадали об обильности урожая следующего года. Затем осеняли себя крестным знаменем, благословляя окончание работы, и с песнями, шутками, нескромными припевками шли домой.

Осень в деревне – не только время уборочной страды, но и время начала вечерних посиделок и развлечений. По осенним праздникам в селах устраивались ярмарки, «гостеванья», на которых песни, игры, пляски, частушки были неотъемлемой частью. Осень – это и пора деревенских свадеб. Но, кроме того, часто играли шуточные свадьбы – и невесту, и жениха изображали переодетые женщины – прямо на поле, во время уборки зерновых, конопли и картофеля. При этом пели свадебные песни с «осенними» текстами, как, например: «А мамачка восень, восень, прыйшло ка мне сватоу восем...» (белорусы).

Сегодня праздник последнего снопа в большинстве сёл ассоциируется скорее с праздником «Дня урожая», появившимся в определенный для России период времени. Примечательно, что в обращении ЦК РКП(б) о проведении «Дня урожая» указывалось на важность преемственности, на необходимость развития старых обычаев на новой основе. День урожая должен был продолжить старые народные обычаи, сопровождавшие летние и осенние работы по уборке урожая. Сначала праздник приурочивали ко дню «Спаса Преображения», известному у православных верующих как «Спас яблочный» (19 августа), позднее дата празднования приобрела скользкий характер, в зависимости от местных климатических условий. За собиранием сжатого хлеба следовало снятие его с полей, именуемое на Руси «уборка», не имевшая в своих традициях какого-либо широкого празднования. По сути, именно в советские времена и произошло вытеснение праздничного жнивного комплекса.

Тем не менее, есть в этом ряду и исключения. Мы имеем интересное свидетельство начала 80-х годов XX в. Обжинки, с пением обрядовых дожинальных песен, дожинанием серпом и вручную последнего снопа и «завиванием бороды» из оставленных несжатыми колосьев на поле, праздновались, как часть колхозного праздника Урожая, в селе Кейзесс Седельниковского района

Омской области. Председатель колхоза «1 Мая», сам по происхождению из семьи белорусских переселенцев – «самоходов», привозил для этой цели на машине своих знакомых бабушек, ещё владеющих певческой традицией Обжинок. Помимо этого, обрядового, блока, был и «официальный»: выступали перед комбайнёрами руководители колхоза; октябрята и пионеры подготовили самостоятельный концерт – прямо на поле, под открытым небом. Здесь мы имеем, возможно, один из немногих примеров соединения народных традиций с реалиями советской современности, которая сегодня также стала историей.

Календарно-обрядовый фольклор.

Большую роль в народных праздниках, обычаях и обрядах играл **календарно-обрядовый фольклор** (песни, музыка, игры, хороводы, танцы, приметы, поверья, заговоры). Обрядовый фольклор имел аграрно-магическое, продуцирующее значение и был связан с трудовой крестьянской практикой в течение всего года.

Заговоры.

Заговорами называются ритмически организованные тексты, которым приписывалась магическая сила, способная вызвать желаемый результат. Это самый ранний жанр фольклора и своеобразная ветвь в обрядовой поэзии.

Самый ранний текст заговора был обнаружен в 1991 году при раскопках древнего Новгорода и относится к XII веку. До принятия христианства на Руси заговоры имели большое распространение среди народа.

У носителей фольклора заговоры имеют разные названия: заклинания, наговоры, молитвы, обереги, отпуски, отвороты, присушки, отсушки.

Заговор на получение хорошего урожая:

- Вот тебе, Илья, соломенная борода, а на будущий год уроди нам хлеба грода (много).

- Николе борода, коню голова, пахарю коврижка, жнеюшке напышко, а хозяевам на доброе здоровье.
- Флор да Лавр, приходите коня кормить.
- Егорий, приходи, коня приводи, и наших коней и овечку корми, коровку корми.

При срезании дожиночного снопа:

- Два поля, дожавши, третье - запахавши, отдай да положь.

Хозяйка, садясь на дожиночный сноп:

- Ржица-матушка, народи на лето получше этой. А если такой, то не надо никакой.

При внесении дожиночного снопа в избу, для изгнания насекомых:

- Мухи, блохи, вон, идёт хозяйка (*имеется в виду обрядовый сноп*) в дом!
- Ступайте тараканы, клопы, вон, хозяйка идет в дом!
- Кишьте, мухи, вон, – идет хозяйка в дом!

Хозяйка, кормя хлебом скотину:

- Хозяюшко-батюшко, хозяюшко-матушка, ставлю я милова живота, скотинку, на всю студеную зимку. Вы ее пойте и кормите, теплом обогревайте, и спать местечко давайте!

Приметы.

Приметы на предсказание погоды:

- Перед обжинками старики ходят на воду следить за течением. Если на реках, озерах лодки стоят спокойно, то осень будет тихая, а зима пройдет без метелей.

Приметы на зерна нового урожая:

- К этому хозяину приходили бы купить и займовать! Кто зернышко съест? Если девушка – замуж идти, если парень – жениться, если женщина – дитя родится, если корова – телушка телится, если овечка – двойничков принести!

Приметы на срезанные колосья для последнего снопа:

- Девушка собирала срезанные колосья для последнего снопа в «пясточки» (горсти) и складывала в общий дожиночный сноп. Если все горсти собирались парами, то считалось, что девушка

выйдет замуж, если же «пясть» была лишней, то и девушка останется незамужней.

- Раздвоенный колос – «Царь-колос», найденный на поле, должен был обеспечить достаток хлеба в доме.
- Нельзя перевязывать сноп, который жала другая женщина (не распространяется на пожилых). Считалось, что «завяжешь детей у жавшей – спорынью женщине завяжешь, мужа жене бесплодным сделаешь».
- Вставляли все серпы, которыми жали, в нижнюю часть дожиночного снопа (гузок), – считалось, что зимой нос не будет мерзнуть.
- Ставя дожиночный сноп над умывальником, жницы мыли под ним руки, – считалось, что руки, вымытые таким образом, не будут болеть.

Жатвенные (дожиночные) обряды и обычаи.

Жатвенные обряды – ритуальные действия, которые совершались в последний день жатвы, были широко распространены у всех славян. Весь комплекс дожиночных обрядов был направлен на сохранение растительной силы снятого урожая на поле, что обеспечивало непрерывность урожаев, соединение уже выращенного с урожаем будущего года, то есть, на обеспечение плодородящей силы земли.

Завивание бороды. Индоевропейский корень слова *борода* означает «*растительность*».

При завершении жатвы небольшую часть колосьев оставляли на поле несжатой. Этот пучок, носивший название «борода», «коза», «козулька», «косица», «волотка» (хлебный колос), завивали, заламывали или связывали различными способами. «Завивать бороду» означало скручивать жгутом, сгибать, придавать круглую форму, а в некоторых случаях делать венок, не срезая растения.

Обряд «завивания бороды» напоминал ритуальное завивание берез. Изготовление из «бороды» венка сохраняло находящуюся там плодородящую силу зерна, а пригибание к земле, их закапывание, сев семян из «бороды» служили возвращению земле тех сил,

которые из нее ушли в зерновые колосья. Зарывание в землю хлеба с солью виделось дополнительным кормлением земли для прибавления ей сил при выращивании будущего урожая. В оставлении хлеба на камне или ткани внутри колосьев завитой «бороды» заметна подготовка к трапезе, жертвоприношению.

Варианты ритуального «завивания бороды»:

- в одно кольцо;
- в несколько колец;
- в виде косицы.

А в более поздних вариантах — узлом; тремя узлами, перевязывая наверху около колосьев.

Борода-коса (КрАсота) представлялась женским символом, и связывалось с мотивом свадебного обряда. Бороду обкладывали соломой или колосьями, делая настил — «гумешко», «гумно». Иногда настил воспринимался, как значение постели Илье или Христу. При этом читались заговоры (см. «Календарно-обрядовый фольклор»). Для украшения бороды использовали шапки, лапти, порой цветы.

Ритуальное завивание бороды выполняла старшая из жниц, либо женщина, пользующая всеобщим уважением. Происходило это действие в торжественной обстановке с соблюдением определенных правил:

- стебли завивали «по солнцу»;
- до «бороды» нельзя было дотрагиваться руками, ее заламывали, обернув руку рукавом рубахи или передником. Прикрытая рука была символом богатства и изобилия, а голая — бедности;

Кроме изготовления «бороды», дожиночный обряд включал в себя:

- прополку «бороды»;
- вскапывание земли между колосьями и засев зерном;
- хождение вокруг бороды;
- полив бороды водой;
- обливание парнями у околицы деревни возвращавшихся с дожинок жниц;
- мытье жницами рук;

- кувыркание (катание) жниц по стерне или завитым колосьям с приговорками: «Жнивка, нивка, отдай мою силку!».

Кроме всего, у завитой бороды совершались гадания, ритуал сопровождался исполнением жатвенных песен (см. «Календарно-обрядовый фольклор»). Несжатые стебли часто образовывали круг, стебли из середины которого сжинали для ритуального последнего снопа.

Дожиночный сноп. Последний сноп, «пожинальник», «обжинок», «именинник», «мирской сноп», «кумушка», «соломатник», «солоха», «овсей», «спорынья», «борода», «иванушка», «христова рубашка», «барин» – основной ритуальный предмет осенних дожиночных обрядов, представляющий собой пучок последних сжатых колосьев, украшенных определенным способом.

«Обжинок» (дожиночный сноп) делался толстым и большим, подпоясывался красной лентой, украшался цветами и ситцевыми лоскутами и лентами. Из соломы последнего снопа делали куклу, одевали в кумачный, а кое-где – в белый сарафан и головной убор (кокошник, кичку, платок) и украшали ожерельями. Часто привязывали к снопу палки или солому, имитируя ноги и руки. Обжинок мог иметь как мужское, так и женское начало, соответственно давалось и имя. Сноп, одетый в мужскую одежду, назывался *Овсей*, а в женскую – *Солоха*.

Дожиночный сноп мог изготавливаться как после озимой (рожь), так и яровой (овёс, пшеница) жатвы. Для него на поле оставляли пучок несжатых колосьев, который сжинали в последнюю очередь. Срезали последний сноп вдоль края по кругу.

При срезании колосьев дожиночного снопа соблюдался целый ряд ритуальных действий и магических приемов:

- сжать его необходимо было молча (отсюда – «сноп-молчальник», «молчанушка»). Считалось, что у девушки, заговорившей во время срезания последних колосьев, жених окажется слепой, а у хозяйки будет реветь в хлеву зимой скотина.
- срезанные колосья укладывались горстями по кругу на расстеленную скатерть, чтобы они не коснулись земли

– в гузок (нижняя часть, комель) снопа вставляли все серпы, принимавшие участие в жатве, объясняя это тем, что зимой не будет мерзнуть нос.

– при связывании снопа серпы перекрещивались внутри снопа и торчали наружу острыми концами. Такой сноп назывался «христовой рубашкой» и делался для обеспечения полного достатка в доме (обычай полностью сохранился до конца 20-х – начала 30-х годов XX века).

Обрядовые действия с серпами: серпы могли разложить вокруг «бороды» (магически заключить «бороду» в круг), полить водой. Серп, не порезавший рук хозяйки во время жатвы, награждался тем, что его «женили».

Обычай «Женитьбы серпа». Серп обматывали колосьями ржи или пшеницы так, чтобы они, примыкая к острiu серпа, как бы с него стекали; после этого серпом несколько раз покалывали землю. В другом варианте в последнюю сжатую горсть заматывали либо все серпы, участвующие в жатве, либо серп самой старшей из жниц, которая его и заламывала. Когда обмотанный в колосья серп оказывался вплотную прижат к земле, жница выдергивала колосья с корнями, поднимала высоко над головой и говорила: «Родись и водись, на тот год не переводись!» или «Уродись на тот год вот такой!». Оставшейся соломой жницы обвивали свои серпы и клали их в дом пред святыми иконами. В других местах катались по ниве, приговаривая: *«Жнивка, жнивка, отдай мою силку на пест, на мешок, на колотило, да на молотило и на криво веретено»*.

При срезании дожиночного снопа произносили заговоры (см. «Календарно- обрядовый фольклор»).

Все ритуальные действия, проводимые с последним снопом, были направлены на то, чтобы сохранить силу в самих колосьях, так как зернам дожиночного снопа придавалось особое значение – они должны были способствовать процветанию дома и хозяйки.

Русские народные загадки по поводу праздника урожая.

1. Никого не родила, а все матушкой зовут. (*Земля*)
2. Меня бьют, колотят, ворочают, режут, а я все терплю, да добром плачу. (*Земля*)

3. Кто на свете всех богаче? (*Земля*)
4. Что на свете всего жирнее? (*Земля пахотная*)
5. Не море, а волнуется (*Нива*)
6. Ног много, а с поля на спине едет. (*Борона*)
7. Не лошадь, не вол, а плуг повел. (*Трактор*)
8. Вырос в поле дом, полон дом зерном, стены позолочены, ставни заколочены, ходит дом ходуном на столбе золотом. (*Колос*)
9. Лежит мужичок в золотом кафтане, подпоясан, а не поясом, не поднимешь - так не встанет (*Сноп*)
10. Безо рта, а три зуба. (*Вилы*)
11. Сидит Марфутка в четырех шубках, кто поцелует, тот сморщится. (*Лук*)
12. Маленький, горький, луку брат. (*Чеснок*)
13. Под землей птица гнездо свила, яиц нанесла. (*Картофель*)
14. Курочка-пустодом свила гнездо за двором, яйца несет, в землю кладет. (*Картофель*)
15. Стоит матрешка на одной ножке, запутана, закутана. (*Капуста*)
16. Сивая свинья на дубу гнездо свила, детки – по веткам, а сама в коренек. (*Горох*)
17. Полно корыто яиц намыто. (*Огурец*)
18. Моя куртка зелена, рубаха бела, штаны красны, галстук черен. (*Арбуз*)
19. Желтая курица под тыном дуется. (*Тыква*)
20. Сама в земле, коса на улице. (*Морковь*)
21. Я красна – не девица, зелена – не дубрава, с хвостом – немышь. (*Свекла, морковь*)
22. В землю крошка - из земли лепешка. (*Репка*)
23. Долгая Мавра – жестка и корява, на всех зла, а всем мила. (*Редиска*)
23. Золотое решето черных домиков полно, сколько черненьких домов - столько беленьких жильцов. (*Подсолнух*)
24. Бела Беяна в поле гуляла, домой пришла, по рукам пошла. (*Белый хлеб*)
25. Мешено, квашено, валяно, на стол поставлено. (*Хлеб*)
26. Распашу, распашу чистое поле, нагоню, нагоню белого скота, есть у белого скота золотой пастушок. (*Хлебы в печи*)
27. Что на сковороду наливают, да вчетверо сгибают. (*Блины*)

**Живные песни
и песни, приуроченные к жатве, записанные
в Омской области**

с. Утускун Усть-Ишимского района
(записано со слов Шведовой Н.)

1.

Пиряпёлка, ты ня вей гняздечка близ коли дороги.

Знаменский район
(записано со слов белорусских переселенцев)

2.

Как на нашей нивке сяводня – Обжинки, слава Богу!....у!
Видить моё вочко, что край недалёчко, слава Богу!....у!
До краю дожнёмся, горилки напьёмся, слава Богу!.....у!
А хозяин-селязень за горилкой полятел, слава Богу!.....у!
Ты, хозяйка-утка, развярнися крутко, слава Богу!.....у!
Ты, хозяйка-тетеря, ти готова вечера? Слава Богу!.....у!

с. Максимовка Тюкалинского района
*(записано со слов переселенцев с белорусско-украинско-русского
порубежья)*

3.

Солнико моё жаркая коло лесу низко ходя....у!
Коло лесу да низенько ходя, а за лес не заходя.....у!
Таточка да мой родненькай коло мойго двора ездя....у!
Коло мойго да двора ездя, ко мне в гости не заедя.....у!

4.

Коло мойго терема, коло мойго нового,
Коло мойго нового проторена стежачка.
Проторена стежачка, торная дорожачка.
Торная дорожачка, а кто ж её наторил?
А кто ж ея наторил? Наторив мой миленький.
Наторив мой миленький, до мяне ходючи,

До мяне ходючи, да прянички носючи!

5.

Была у мяне да свякровь люта, ой, люли, люли, да свякровь люта.
Послала мяне в поля жито жать, ой, люли, люли, в поля жито жать.
А я не жала, увсё лежала, ой, люли, люли, увсё лежала.
Проснулась млада – ужо не рано, ой, люли, люли, ужо не рано.
Ой, стала я жать, стала пиновать, ой, люли, люли, стала пиновать.
Нажала, млада, семь коп, чатыри, ой, люли, люли, семь коп, чатыри.
Семь коп, чатыре, и три маленьких, ой, люли, люли, и три маленьких.
Пришла к дворачку, села на лавку, ой, люли, люли, села на лавку.
Ой, Божа, Божа, я втомилася, ой, люли, люли, я втомилася.
На поле дитя призабылася, ой, люли, люли, призабылася.
Невестка-сука, беги по дитя, ой, люли, люли, беги по дитя.
Бегла я в поля, бегла в другая, ой, люли, люли, бегла в другая.
На третьим поли – стоит люличка, ой, люли, люли, стоит люличка.
У той люлички – три вовка сидять, ой, люли, люли, три вовка сидять.
Три вовка сидять, моё дитя йдять, ой, люли, люли, моё дитя йдять.

6.

Крапива, крапива стрекливая, ой, мать моя, мать журливая.
Ой, мать моя, мать журливая, журила нявестку не день, так ночь.
Журила нявестку не день, так ночь: «А иди, нявестка, долой с двора!
А иди, нявестка, долой с двора, а иди, иди долиною.
А иди, иди долиною, а раскинсья ж ты рябиною!
А раскинсья ж ты рябиною, – будя мой сынок сы войны йтить.
Будя мой сынок сы войны йтить, на тебе, рябина, дивитися.
На тебе, рябина, дивитися, ай, придёт домой хвалитися:
Ай, придёт домой хвалитися: – Ой, мать моя, мать, стареникая!
Ой, мать моя, мать стареникая, – видел я диво дивленикая:
Видел я диво дивленикая: без солнцу рябина краснёсенька,
Без солнцу рябина краснёсенька, без дожджу рябина мокрёсенька,
Без дожджу рябина мокрёсенька, без ветру рябина шатается.
Без ветру рябина шатается». – «Бяри, мой сынок, сякирицу.

Бяри, мой сынок, сякирицу, а иди, зруби рябиницу.
А иди, зруби рябиницу!» – Он раз рубанул – нет ничего.
Он раз рубанул – нет ничего, другой рубанул – кровка пошла.
Другой рубанул – кровка пошла, третий рубанул – промолвилась.
Третий рубанул – промолвилась: «Это не рябина, жана твоя!
Это не рябина, – жана твоя!» – «Ой, мать моя, мать стареникая.
Ой, мать моя, мать стареникая развела меня младеникава».

7.

Как пошла наша Парася яровое жито жать, ой, ли, ой, да люли,
яровое жито жать.
Она жала – не дожала, не добегла до ворот
Не добегла до ворот, заболел в её живот... (информатор называла
песню в числе хороводных).

с. Атирка Тарского района

(записано со слов белорусских переселенцев)

8.

В чистом поле рабина стояла, (2 р.)
Под рабиной дявчина гуляла, (2 р.)
На рабине пташка шчебетала, (2 р.)
Тая пташка девку навучала, (2 р.)
– Ня йди, девка, за вдовкинава сына, (2 р.)
Увдовкин сын – горькая пьяница, (2 р.)
Он в корчму йдѣть – як мак расцвѣтаѣть, (2 р.)
А с корчмы йдѣть – як лист опадает, (2 р.)
Прийдѣт дамой – сямью разгоняет, (2 р.)
– Вары, мамка, вкусную вячеру, (2 р.)
Стяли, жѣнка, мягкаю постелю, (2 р.)
Садись, жѣнка, со мною вячерять, (2 р.)
Ложись, жѣнка, в мягкую постелю, (2 р.)
– Лучше ба я полынь-травку ела, (2 р.)
Ничем с пьяным вечерать я села, (2 р.)
Лучше ба я асинку глодала, (2 р.)
Ничем с пьяным ночку ночевала, (2 р.)!

9.

В тѣмном лесе грибы прарадились (2 р.)

Там девчата по грибы ходили (2 р.).
Они в лесе взяли, заблудидись (2 р.),
Приблудились к високаму дубу (2 р.).
Ане думали, что дуб зеляненький (2 р.), -
Ажнуль стаит казак маладенький (2 р.).
– Ты, казачек, вяликага роду (2 р.),
Вывяди нас с гаю на дарогу (2 р.)...

с. Поречье Муромцевского района
(записано со слов белорусских переселенцев)

10.

А жнityя, жнеички, жнityя, (2 р.) ти не найдете сову в жityя?
– А нам не надобна сова, (2 р.) нам надобно – кугаколо,
Нам надобно кугаколо, (2 р.) оно б в хвосте заплакало.
Оно б в хвосте заплакало, (2 р.) а я б яго всколыхнула.
А я б яго всколыхнула, (2 р.) – серядинка б отдохнула!

р. п. Муромцево (1997 г.)
*(записано со слов Е.Л. Земницкой, уроженки с. Александровка
Колосовского района, родители из Виленской губернии)*

11.

Пора, жёнки, домов идти, пора, жёнки, домов идти,
А мне дамов ня хочится, (2 р.)
Пакуль сонце закотится.
В мяне дома – чужий татка (2 р.),
А ни скажит он: «Дитятка!»,
А ни скажит «Вмарилася», (2 р.),
Скажить: «Шельма, ленилася!»

12.

А вже скоро конец нивы (2 р.),
А там стаит чернабривый.
Дай же, Божа, дожатися (2 р.),
С чарнабривым видатися!

13.

Ужо сонце – за лес, за лес (2 р.),

Полез вядмедь у лес, у лес.
А лисица – у норачку (2 р.),
А зайнька – у ельничек (2 р.),
А лисица – в березничек.

14.

А жёночки, лябёдачки (2 р.),
Пайдёмтя мы дамовачки!
В мяне дома беда стала (2 р.):
Звалилася свякровь с тыну (2 р.)
Да в зялёнаю крапиву.
Не жаль жа мне свякровачки (2 р.),
А жалка мне крапивачки.
Я свякровку – ю в магилку (2 р.),
А крапивачку - на жнивку.
Я крапивку варыть буду (2 р.),
А свякровку журить буду.

15.

А я в бару грибы бяру (2 р.),
Каля межи - сураежи (2 р.).

16.

А в гароде я пшаниченку жала (2 р.),
А здаецца мне, ни с кем ни лижала (2 р.),
Толька с казачком чиряз тын пагукала (2 р.),
Аткуль бралася дитятка малоя (2 р.)?
А як я кину дитя ю крапиву (2 р.),
Сяду, паеду а я на Вкраину (2 р.).
На Вукраине скрипки – музыки йграють (2 р.),
А яны мяне да там ни пазнають (2 р.).
Адин ни пазнал – паненкаю назвал (2 р.),
Другий ни пазнал - плясать мяне пазвал (2 р.),
А третей пазнав – курвищею назвав (2 р.).
– А чаго ж, курва, в карагоде пляшешь (2 р.),
А тваё дитя в крапиве там плачить (2 р.)!
– А пачём, пачём, казаченька, пазнав (2 р.),

А ти я с тобой в белой ложи спала (2 р.),
А ти я с тебе па сто рублей брала (2 р.)?
– А як сто рублей – нибальшая плата (2 р.),
А тебе, курва, да веку ни слава.

Примечание: песня пелась на жниве «старыми жонками»,
молодые не пели.

17.

Бязрозка моя шумливая (2 р.),
Свякровка моя журливая.
Журила мяне не день, так ночь (2 р.),
Выгнала мяне да с хатки прочь (2 р.):
– А йди, нявеста, в чистая поля (2 р.),
А вярнися ты рябинаю (2 р.),
А стань, нявеста, при дарози,
А стань, нявеста, при широкай.
Будут салдаты з вайны исти (2 р.).
– Ай, мамка моя, что я видав,
Ай, мамка моя, да что я видеви!
А что я видяв за рябину,
А что я видяв за кудраваю!
А ветру нема – калышетса (2 р.),
Ай сонца светить – макрусенькая (2 р.).
– А йди, сыночек, у новаю клеть (2 р.),
А бери, сынок, и вострую медь (2 р.),
А иди, сынок, рабину сечь,
А иди, сынок, кудраваю сечь.
– Сиканув я раз – да кров пошла (2 р.),
Сиканув другий – заплакала (2 р.),
Третий сиканув – загаварыла (2 р.):
– Ах, не рабина, – жана твая,
Ах, ни кудрава, – жана твая!
Мамулька твая радоная (2 р.),
Свякровка мая журуная (2 р.)
Журыла мяне як день, так ночь (2 р.),
Ай, и выгнала из хатки прочь (2 р.).

с. Соловьёвка Седельниковского района
(записано со слов белорусских переселенцев)

18.

А я в поли, а я в поли жито жала.
В мяне дома, в мяне дома – бяда стала:
Звалилася, звалилася свякровь с тыну
В жагучаю, в жагучаю крапівочку.
Крапівочку, крапівочку – на нівочку,
Свякровочку, свякровочку – в могілочку.
А крапівку, а крапівку жанать буду,
Свякровочку, свякровочку – поминать буду.
Крапівочку, крапівочку – свиньи зьядуть,
Свякровочку, свякровочку – черви зьядуть!

19.

Болить моя серединка, (2 р.),
Було б в мяне кугаколо, (2 р.),
Яно б часто заплакало (2 р.),
А я б яго сколохнула (2 р.),
Сярединка б отдохнула (2 р.).

20.

Зялёная дубовушка (2 р.),
Чаго рано зашумела? (2 р.),
Тваё лісьця пожавтелo (2 р.).
– Колы мяне купцы ездют (2 р.),
Яни з мяне дубцы режут (2 р.),
Тай коников погоняют (2 р.),
Дубровочку проклинаят ! (2 р.)

21.

Толочу, толочу, горелки хочу. (2 р.)
Не дастя горелки - ня буду пиять (2 р.).
Нядобро, нядобро Игналька зробил (2 р.):
Ня вышел на вулку, ворот ня тчинил (2 р.),
Ворот ня тчинил жа, толоку не пригласил (2 р.)...

22.

А на горе косец косит (2 р.),
Прилѣг к зямле, да-й галосит (2 р.):
– А, Божа мой, коса тупа (2 р.),
А, Божа мой, жана глупа (2 р.).
Касу пабью – повойстреет (2 р.),
Жану набью – побайстреет (2 р.)!

23.

Божа мой, Пятрова ночка невяличка, Божа мой!
Божа мой, а кто ж у нас нежанатай, Божа мой!
Ай, нежанатай, бородатай, Божа мой.
Божа мой, а Колечка в нас нежанатай, Божа мой,
Нежанатай, бородатай, Божа мой!
Божа мой, а женим яго и з мяжою, Божа мой!
Божа мой, положим спатыки со свиньёю, Божа мой!
Божа мой, свинья лыса, повярнися, Божа мой!
Божа мой, к мяже вухом, ко мне брухом, Божа мой!

д. Денисовка Седельниковского района

24.

А я в поле жито жала, прыйшла дамой – бяда стала:
Звалилася свякровь с тыну (2 р.) в жигучаю крапиву.

с. Седельниково

25.

Сидел козёл на меже, дивувался бороде, слава Богу!
– Чия ж ето борода, увся дѣхтем улита, слава Богу!
Увся дѣхтем улита и бярэзкой увита, слава Богу!
–Хвѣдорова борода увся дѣхтем улита, слава Богу!
Увся дѣхтем улита и бярэзкой увита, слава Богу!
Сидел козёл на меже, дивувался бороде, слава Богу!
– Чия ж ето борода увся мѣдом улита, слава Богу!
Увся мѣдом улита, чѣрным шѣлком увита, слава Богу!
–А Йванова борода увся мѣдом улита, слава Богу!
Увся мѣдом улита, чѣрным шѣлком увита, слава Богу!
А ты, Маша, не ляжи, – да бороdynьку лижи, слава Богу!

д. Успенка Седельниковского района

26.

Ходила коза по крутой горэ – ножкою топ-ди топ!

Ана ругалася сераму валку: «Я ж табе ни боюся!

Толька боюся (2 р.) восеньской ночки.

Восеньска ночка (2 р.) – она разлука.

Она разлучит, она прилучит к сухой травоньке, к беламу сняжку;

А в тёмным лесе (2 р.) мядведь рикаеть, девок пугаеть.

– Рикай, не рикай, (2 р.) - я тябе не боюся.

Только боюся (2 р.) и восеньской ночки.

Восеньска ночка (2 р.) - она разлука,

Она разлучит, она прилучит - от мамки, татки - к свёкорьку, свя-
кровки!»

27.

Через садок (2 р.) зялёненький

Бяжить кося (2 р.), вороненький,

А Васечка (2 р.) за конём бяжить,

– А Танечка (2 р.), душа моя,

Перяйми ж ты (2 р.) мойго коня!

– Я ж ба рада (2 р.) переняти, –

Дак баюся (2 р.) отца, мати:

Отец з матью (2 р.) будут бити,

Люди будут (2 р.) говорити.

28.

А я в поли, а я вполи жито жала,

А в мяне в доме, в мяне в доме беда стала.

Свякровочка звалилася, свякровочка звалилася, в крапивочку
ввалилася.

Не жалко ж мне свякровычки (2 р.), а жалко ж мне крапивочки
(2 р.).

Свякровочку черви сточут (2 р.), а крапивочку – свиньи зьядуть
(2 р.).

с. Рагозино Седельниковского района

29.

А в болоте косец косить,
Поклав косу – тай галосить:
– Коса моя – нявойстрая,
Жана моя – нябойкая.
Косу набил - повойстрела,
Жану набил – побойчела.

30.

А в лужку, лужку, крутым беряжку
Сашечка коня поить (2 р.).
Куржит кружачки (рвёт цветочки) от калиночки, на Дунай пуская
(2 р.),
– Плавия, кружачки от калиночки до моей дявчиночки... (2 р.)!

31.

Ай, високо солнце всходит, низенько заходить (2 р.),
А богатый да и к бедный в залёты ён ходить (2 р.),
А ён ходить, да ён ездит, своё замечая (2 р.):
Ходит парень па улачке, у дудачки йграеть (2 р.),
Стоит девка на дварочке, стучить, унимаеть (2 р.),
– Уж ты, девка-гордовица, гордуешь ты мною (2 р.),
Будет твоё гордованье всё-й передо мною (2 р.),
Будет твоя руса коса у мяне в пояса (2 р.),
Будут твои красны крали усе у кармани (2 р.),
Будет тваё бело личко у мене в ладони.

32.

Раскидайся, широкий дубик, на чатыри листи (2 р.),
Любил парень трёх дявчонок, ня ймел он корысти (2 р.),
Одна вышла в осень замуж, другая – весною (2 р.),
А третьетя – чернобровка, в чарнушачки (монашки) вышла. (2 р.)
Як прийшовши с чарнушачак – а, Божа мой милай! (2 р.)
Дак пойдет по дерявушке дружок чернабривай (2 р.).
А я, млада, младёсенька, весь круг облетала (2 р.),
А я свайго миленького в походе познала (2 р.):
На ём шапочка с орлами, головка с кудрями (2 р.),
На ём тонкая рубашка – косый вороточек (2 р.),

Не видала я милого – болит животочик.

33.

Гулай-гулай-голубачка, у сад полятеля (2 р.),
Не тдавала мяне мати за кого хотела (2 р.),
Отдала же мяня мать за кого нягоже (2 р.),
А мне, младе-младёшеньке глядеть непригожа (2 р.).
Як возьму я мятёлачку – хату-й вымятати (2 р.),
Як пойду я в каморачку – скатёрок шукати.

34.

Чаго ты, лося, да чаго, сивай, да
А ти ты, лося, ти ты, сивенький, лютую зиму чуешь?
– А хоть лютую, хоть не лютую - всё не близко к лету.
А я летом йду – травыцы скубну (сорву), водицы напьюся.
А зимой иду – осину грызу, сняжочек хапаю.

35.

Ходила козонька по крутой горе, она ножками топала, (2 р.)
(О)на ругалася серому волку: «Я ж тебе не боюся! (2 р.).
Ножками тупну, рожками крутну, - я (о)т тебе (о)тборонюся». (2 р.)
Ходила Хедочка по новых сенех, черевичками тупала, (2 р.)
(О)на ругалася молодому Серёжку: «Я ж тебе не боюся! (2 р.)
Черавичкам тупну, платочкам махну - я (о)т тебе (о)тборонюся»
(2 р.)

36.

Лучше ба я, лучше ба я жито жала,
Чем худоя, чем худоя яровая.
Лучша ба я, лучше ба я в девках была,
В девках бала, в девках бала, косу плела,
А як ружа, а як ружа (роза) ю в гароди,
Як зелен сад, як зелен сад на паводи. (возле воды)

37.

Бедна моя (2 р.) головочка,
Что чужая (2 р.) стороночка,

Не к кому мне (2 р.) прихинуться (приклониться)
Прихинуся (2 р.) к бярёзочке –
Бярёзочка (2 р.) – не мамочка.
Прихинуся (2 р.) я к дубочку –
Як дубочек (2 р.) – не таточка.
Прихинуся (2 р.) я к хросточкам –
А хросточки (2 р.) – ня сёстрочки.
Прихинуся (2 р.) я к колоночкам – (клёнам)
Колоночки (2 р.) – не браточки –
Хумят, шумять (2 р.) – да не говорят!

с. Евлантьевка Седельниковского района

38.

Давно ж я, давно в мамочки была,
А вже ж мая да дароженька листом запала (2 р.).
Листом запала, дрэвом заросла,
А я соскочу, тарён (тёрн) потопчу,
Да до сваей до мамулечки лётом полечу (2 р.).
Буду лятети, буду кукути,
Ти не вчуея моя мамочка у новой хати (2 р.).
То не мамочка, то-й не родная,
А ета да лихая золовушка,
Ана ж вутром да с ведёрочкам по воду бяжит (2 р.).
А родная-то да мамулечка давно на лужку ляжит (2 р.).

с. Утьма Тевризского района

(записано со слов Барановой А.С. (дев. Мирянович)

39.

А ти вышла а-г(ы)розна-ая туча с-под тёмного лесу, а ти
выш(и)ла...у!
А ти выслала а-д(ы)робна-аго дождю, да тихава ветра, а ти
выслала...у!
А ня вышла а-г(ы)розна-ая туча с-под тёмного лесу, а ня
выш(и)ла...у!
Толька выслала а-д(ы)робна-аго дождю, да тихого ветру, толька
выслала...у!

А ти выш(и)ла, наша господиня, раненько на нивку, а ти выш(и)ла...у!

А ня выш(и)ла наша господиня раненько на нивку, а ня выш(и)ла...у!

Толькя выслала дачок-пиряпёлок, нявесток-лябёдок, толькя выслала...у!

– А вы жнitia, дачки-пиряпёлки, нявестки-лябёдки, а вы жнitia!...у!

с. Князевка Тарского района (запись 1995 г.)

Жниво

40.

Как на нашей нивке сяводня Обжинки, ой, я-ёй!

Видить маё вочко, что край недалёчко, ой, я-ёй!

Да краю дажнёмся, – гарелки напьёмся, ой, я-ёй!

А Хозяин – силязень, за гарелкой палятел, ой, я-ёй!

Ай, хазяйка-утка, варочайся крутка, ой, я-ёй!

Покосная

41.

За балотам мужик косить, (2 р.)

Мужик косит, он и косит, и галосит: (2 р.)

Как мая каса тупа, (2 р.)

Как мая-й жана глупа. (2 р.)

Касу сваю тачить буду, (2 р.)

Жану сваю учить буду. (2 р.)

Лирика

42.

По-за лугам зилиненьким, (2 р.) брала вдова лён дрибненький, (2 р.)

Ана брала, выбирала, (2 р.) тонкай голас падавала, (2 р.)

А там Василька сено косит, (2 р.) тонкай голас пиреносит, (2 р.)

Вышла маты из комнаты, (2 р.) стала Васыля пытаты, (2 р.)

– Что, Василька, не гуляешь, (2 р.) что на сердечке ты маешь? (2 р.)

– Пазволь, мати, жанитися, (2 р.) пазволь, мати, вдову брати. (2 р.)

– Не позволю вдову брати, (2 р.) ана вмеет чарувати, (2 р.)

Счарувала мужа свайго, (2 р.) - так счарует сына майго. (2 р.)

Шуточная, про жниво

43.

В васкрасенья – жну, жну, в паняделок – жну, жну,
А во вторэк – снапов сорок пшаничешку жну, жну. (2 р.)
В среду – молотила, в четверьг – калатила,
В пятницу – вейила, а в субботу – мерила, (2 р.)
В воскрасенье – прадала, с хлопцами прыпила, –
Слава тебе, госпади, что да дела давила. (2 р.)
На работку – ни я, и на дела – ни я,
С хлопцами прагулять – вся я, с хлопцами я. (2 р.)

Жнивная “коза”

44.

А я млада, дажалася –
А я ж на казе асталася!

Жнивная

45.

А на дваре – вечаринка, (2 р.)
Балить мая серединка, (2 р.)
А як ей же не балети, - (2 р.)
Кагда некаму жалети: (2 р.)
А свякровка – ни мамухна, (2 р.)
А свёкарька – ни татухна, (2 р.)
Яны баньку ня вытапюць,
Серединку не выпарюць,
Да з мылкам, да з веничкам,
Да в тёплый вадичики.

Дополнительные материалы по жнивным песням.

**Жнивные песни с. Столбун Ветковского района
Гомельской области**

Закатись-завались, жаркая солнейко, ой за лес, за лясок.
Ой, прибудь-ка, драгой, миленький дружок,
хоть на маленький часок.
Расскажу я табе сваю пригадочку, а якая мне будеть:

Что-й хотели мене отец, родна мати за другого отдать.
А что мне молоде, захотелось тебя, дружка, подождать.
Ой, тябе подождать, ой, тябе попытать, - ай, будешь ты мене
братъ?

Як пойду я дорогой, пушчу голос дубровой.
Нехай моя мамочка чую, мне вечерочку-й готовя.
Мне вячерочку постельку
А я прийду на постельку
Не так жа я на вечерю - як на мягкаю простынь,
Не так жа я на галушки - як на мягкие подушки.

д. Рагозы Усвятского района Псковской области

Толотная

У в поле рожь зеляненька,
А таточка – соловейка (2 р.),
А мамочка – канорейка.
Атдали мене замуж далёка,
Да самы ко мне в гости ня ездут (2 р.),
Не летом и не зимою (2 р.),
Не осенью, не вясною.
А летами – со возами,
А зимою – со слезами.

Жнейи мои, жнеи, жнеи дорагие, ой, дорагие,
Жнейи дорагие, сярпы залатые, ой, залатые,
Полмесеца жали, сярпы патяряли, ой, патяряли,
Дай помашем под лыпонькой да под сжатым под житом,
Ой, мы посушим.
Хотя вже прижали - сярпы з(а)бежали, ой, з(ы)бежали.

Жнивные песни Красноярского края

А у нас сѣдни Обжиночки, (2 р.) да всем нам по чарочке.
А нам горькой не хочется, (2 р.) да хочется солоденькой .
А горькая в горле першит, (2 р.) да сладкая - сама летит.

Жито зеленеет – у баб сердце каменеет.
Жито поспекает – у баб сердце замирает.

Ой, я, пшеничка, ой, я уж перестояла,
Да колосом махала, да вас сюда звала.
Хоть меня сожните, хоть стадом стравите.
Будут копны и стога, короба да пирога.
Ярыя пшеница, ярыя пшеница
Говорила, говорила, говорила, говорила,
Жнеюшек просила, жнеюшек просила:
Жнеи, мои жнеи, жнеи молодая,
Жнеи молодая, серпы золотые,
А вы меня жните, а вы меня жните.

Агеево поле, Агеево поле задремало стоя, задремала ...у !
А жнеи лянные, сярпы лубяные...у!
Как Хведькино поле задрожало, стоя, задрожала стой...
Жнеи молодьи – сярпы золотые, сярпы золотый...у!
(Записано со слов Василевич Надежды Кузминичны (1924 г.р.), уроженки с. Кайтым Тасеевского района Красноярского края. Образование 4 класса. Проживает в с. Фанчете с 1969 г. Родители: отец из Витебской губернии, мать с Украины. Записали в с. Фанчет Тасеевского района Новоселова Н.А., Звонарёва Л., Шитова Н., Исаченко В., Нотация А., Онищенко).

Жнеячки, скорей жните, жнеячки, скорей жните,
Да-й на пост свою поглядите, у-ух!
Ой, там за виром брала девка лен, забылась повязать.
Я вернусь взад, дай повяжу лен, хоть сырой, дубеной.
Да-й нидалеко да мой миленький, да неким наказати.
Я вернусь взад, дай повяжу лен, хоть сырой, дубеной.
Да накажу я свово милого, хоть чужой чужаной.
(Записано со слов Рябушкиной Анны Ульяновны (1910 г.р.), уроженки д. Ивановка Бирилюсского района Красноярского края. Записали в 1989 г. в д. Орловка Бирилюсского района Новоселова Н.А., Пантина О., Колесников А. Нотация А.Онищенко).

На вдовкином поле, (2 р.) собралось работников:
А медведь корчем орет (пашет), (2 р.) а волчок боронует.
А волчок боронует, (2 р.) а лисица блины пекет,
А лисица блины пекет, (2 р.) а зайчик дрова секет,
А зайчик дрова секет.

Зажинала вдова молодая зеленое жито.
Запевала песню удалую про свою горькую долю.
Закурился сильный дробный дожжик коло темныга леса,
Зажурился мой папонька родный по моей горькой доле.
Не курия, сильный дробный дожжик, коло темныга леса,
Не журия, мой папонька родный, по моей горькой доле.
А я, молодая, вдова удалая, найду себе долю,
Найду себе долю, парня молодого, пахаря родного.

Посылала меня, младу, мать рано в поле жито жать.
Уж я жала, да, млада, жала, припотела, приустала.
Ой, да ты, маменька родима, зачем послала жать одну?
Уж я выйду да на край поля, не идёт ли мой ватоля.

Полоса моя, полосынька, полоса моя несжатая.
Спелый колос к земле клонится,
Спело зернышко в амбар просится:
– Не оставь меня неубранную, белым снегом не привалену.
(Записано со слов:

- Гришаевой Елены Петровны (1910 г.р.), уроженки с. Вахрушево Тасеевского района Красноярского края. Неграмотная.
- Петровой Марии Ивановны, 1922 г.р. уроженки с. Вахрушево Тасеевского района Красноярского края. Образование 4 класса.
Записали в с. Вахрушево Новоселова Н.А., Дроздова Т., Скомороха Т. Карасева, Нотация А., Онищенко).

Девка в поле жито жала, на солнушко поглядела ... у!
На солнушко поглядела, йна сестрицу пожида ... у!
– Ты, сестрица, моя мати, помоги мне жито жа ... у!
Помоги мне жито жати, домой девку провожа ..у!

А уж солнышко низенько, вечерочек близень... у!

Ой, домой йти, сястрицы, надевайте сподни...у!

(Записано со слов Старовойтовой Т.М. (1924 г.р.), уроженки Большеулуйского района Красноярского края. Образование 2 класса. Записали в 1989 г. в д. Орловка Бирилюсского района Красноярского края Новоселова Н.А., Пантина О., Колесников А., Нотация А., Онищенко).

Сценарный план славянского праздника урожая «Обжинки»

Октябрь 2003 года
р.п. Горьковское Омской обл.

12.00.

На праздничной площади развернуты импровизированные деревенские подворья – визитные карточки районов – участников мероприятия, звучат фонограммы народных песен и звуковая реклама праздника (заклички).

13.00

Звучит фонограмма колокольного звона, возвещающая начало праздника.

1. Вокально-хореографическая композиция «Как на нашей нивке сегодня обжинки».

Выступление и приветственное слово от официальных лиц и гостей праздника.

Вынос «мирового каравая».

Выступление фольклорного вокального коллектива с жнивными песнями.

Церемония вручения переходящего приза «Лучший хлебороб».

Чествование хлеборобов-победителей по итогам уборочной страды.

Конкурс «Выдающийся едок».

2. Хореографическая композиция «Сибирское гулянье».

Конкурс «Лучшее подворье».

Концертно-игровая программа «Хлеб жнем, сбитни пьем».

Подведение итогов конкурса «Лучшее подворье».

Обрядовое действие «Встреча молодоженов».

Церемония награждения участников праздника.

3. Вокально-хореографическая композиция «Пора гостям со двора».

Сценарий славянского праздника урожая «Обжинки».

Действие происходит на площади. Вдоль зданий, обрамляющих площадь, располагаются 11 оформленных под деревенское подворье площадей, которые являются визитной карточкой района. Импровизированные подворья украшаются снопами, венками из пшеницы и плодами нового урожая. В центре площади расположен ярмарочный столб, украшенный лентами, основанием которого служит сноп пшеницы.

Основное действие праздника происходит на сцене, расположенной на площади. Сцена тоже оформлена под деревенское подворье: огорожена плетнями, снопами. Сцена соединяется с площадью пандусом, что позволяет организовать единое пространство, вовлечь в обрядовые действия и хороводы собравшихся зрителей. Эффект деревенского подворья усиливают две телеги, расположенные у сцены и наполненные соломой и картофелем.

Осень - традиционное время деревенских ярмарок, поэтому рядом с площадью размещаются торговые ряды.

11.30. На площади звучат фонограммы русских песен.

12.00. Разворачивается ярмарочная торговля. С интервалом в 10 минут звучит звуковая реклама праздника «Скоморошина» (на фоне «Трепака», гусли):

1-й:

Ото всех дверей, ото всех ворот приходи скорей, торопись, народ!

2-й:

Вас много интересного ждет! Много песен, много шуток и веселых прибауток!

1-й:

Сел сверчок на шесток, таракан в уголок, сели, посидели, песенки запели.

2-й:

Услыхали ложки, вытянули ножки, услышали калачи и попрыгали с печи! Да давай танцевать, да давай подпевать! Вместе с жнищами обжинки отмечать!

1-й:

Эй, девчоночки-подружки, веселушки, хохотушки,

Эй, ребята-молодцы, озорные удалцы, веселее попляшите, да гостей повеселите!

2-й:

Будем кругом ходить, хороводы водить, дружно пляску заводить!

1-й:

Эх, сыпь веселей, лаптей не жалеЙ!

Это верно совершенно, что картошка без костей!

13-00. Звучит фонограмма колокольного звона. На сцену выходит народный фольклорно-этнографический ансамбль с песней «Как на нашей нивке сиводни обжинки». На последних словах песни круг разрывается, участники коллективов выстраиваются полукругом. На сцену выходят персонифицированные ведущие – Хозяин и Хозяйка.

Хозяин:

Слава Богу, что жито дожали!

Хозяйка:

Что жито пожали и в копны поклали.

Хозяин:

На гумне – стогами, в клетки – закромами.

Хозяйка:

А в печи – пирогами!

Хозяин:

Жали-пожали, три пряди нажали.

Хозяйка:

Пошел колос на ниву, на белую пшеницу,

Уродися на лето рожь с овсом, со дикушей, со пшеницею.

На словах Хозяйки три девушки из ансамбля выносят колосья, из которых будет вязаться именинный сноп).

Первая прядь - на еду, вторая - на семена, третья - про запас.

Девушки с Хозяйкой вяжут все три пряди в сноп и украшают его под песню, которую поет ансамбль.

Хозяйка:

Пшеница-матушка, народи на лето получше этой!

И дай силушку на студену зимушку.

Девушки поднимают сноп над головой. Сноп устанавливается под пение фольклорного ансамбля на авансцене, после чего коллектив уходит со двора.

Хозяин:

Как у нас сѣдни обжиночки!

Хозяйка:

Как у нас сѣдни великие!

Хозяин:

В поле все прибрали, и овес, и пшеницу пожали,

Пора гостей во двор звать да обжиночки встречать.

Хозяин:

Обжинки, обжиночки... Справляют праздник этот по всей Руси. Жатве конец — обжинки, как трудной страде - венец золотой. Неделю праздновали — красиво, весело, хлебосольно. Караваи пекли из нового зерна, из первого помола. У кого каравай всех больше, всех пышнее? Большой каравай, ты надежду людям дай, чтоб на год другой урожай горой!

Хозяйка:

Вот он, сноп пшеничный. И убрали его, и украсили. Не просто сноп, а сноп — батюшка, сноп — именинник! Красной лентой опояшем, и споем, и спляшем, молодым подарим в дом, чтоб водились дети в нем!

Хозяин:

А уж как бабы последний сноп связывали, знай до каравая рукой подать.

Хозяйка:

Каравай на Руси – главный хлеб. Ведь солнышко красное круглое, круглый год идет работа, жизнь наша по кругу бежит.

Хозяин:

Людей мудрых расспроси – есть примета на Руси: «Коль хозяин лицо за караваем укрыть сможет, значит, знатен урожай соберет». Вот и стараются хозяйки испечь первый каравай на славу. А у кого он сегодня лучше, мы узнаем, когда нас угостят хозяйства караваем.

Хозяйка:

Пора, Хозяин, гулянье нам начинать, гостей дорогих к караваю звать. Пусть праздник наш по Земле разливается, силу да задор ей дарит.

Хозяин:

И то верно, пора нашей (*название района*) земле гостей со всей Омской области встречать, хлебом-солью привечать.

Хозяйка:

И примету народную проверим. Где же голова наш районный, (ФИО), пусть он за каравай прячется!

Под славильную песню «Споем мы горой» поднимается на сцену глава муниципального образования).

Выступление главы района.

Под фонограмму песни «Ой ты, рожь» парень и девушка на сцену выносят мировой каравай и кланяются с ним на три стороны.

Хозяин:

Есть обычай такой на Руси да на всей -
Хлебом-солью встречать дорогих гостей,
В горнице светлой и стол - престол,
Что напекли – подавать на стол.

Хозяйка:

В наших праздниках этому есть продолжение -
К гостю у нас велико уважение.
Его мы песней доброй величаем
И первым караваем угощаем.

На сцену приглашается представитель областной администрации, Глава муниципального образования вручает ему каравай).

Выступление представителя областной администрации.

Хозяйка:

Всякому делу на Руси есть традиция. А уж каравай наш мирской, в который по горсточке муки все хозяйства Горьковские дали, и вовсе вещь не простая. В каравае том, как ведется, непростом, мука от каждого села по горсточке дана была. Вкусным хлебом каждый тешится, лучший хлеб - которым делишься!

Хозяин:

Вы уж, гость дорогой, с головы его зачинайте - с краюшку, который повыше поднялся, чтобы пшеница наша на следующий год ввысь споро пошла.

Глава с гостем режут каравай, а артисты ансамбля несут его раздавать на площадь.

Хозяйка:

Каждый должен отведать мирского каравая, чтобы хлебушек родился, здоровье и достаток велись.

Хозяин:

Из родничка могучая река рождается, из колоска - огромный каравай. А праздник наш с гулянья начинается! Хозяйка, на гулянье приглашай!

Хозяйка:

На Сибирское гулянье выходи, честной народ!

Хозяин:

Начинается все чинно, а потом уж - как пойдет.

Хореографическая композиция «Сибирское гулянье».

Хозяин:

Солнышко-ведрышко, зароди нам в лето жито,

Хозяин:

Да в доме добро, да в поле зерно.

На гумне - стогами, на столе - пирогами,

На честном миру – людьми знатными.

Народный ансамбль русской песни «Во Сибирской во сторонушке».

ЦЕРЕМОНИЯ НАГРАЖДЕНИЯ

Хозяйка:

Хлебороб – это гордое слово.
Никакие века не сотрут!
В этом слове – всей жизни основа,
Неделимы в Руси хлеб и труд.

Хозяин:

О труде хлебороба все колосья поют -
Значит, это особый, замечательный труд.
Караваи не падают с неба,
На деревьях они не растут.

Хозяйка:

Чтобы в доме запахло хлебом,
Нужен общий нелегкий труд.
Есть время сеяния всходов –
И время созревания нив.

Хозяин:

Вокруг снопы стоят сегодня, труды людей объединив.
Хлеба все сжаты, сварен сбитень, запасов много припасли.

Хозяйка:

Споем же славу хлеборобам, как пели исстари в Руси.
Вместе с праздником пришла на землю традиция – вручать
передовику уборочной страды переходящий приз «Лучшему
хлеборобу».

*Вызывается «Лучший хлебороб года», Хозяйка вручает ему
переходящий приз и поздравляет.*

Хозяин:

Богатыри по Руси в одиночку не ходят, вот и победитель у нас
сегодня не один. Поприветствуем лучших хлеборобов земли.

*Приглашаются победители уборочной страды, им вручаются
венки из пшеничных колосьев.*

Хозяйка:

Для богатырей-победителей приготовили мы богатырское испытание. Была на Руси забава одна молодецкая – кто быстрее чарку сбитня горячего выпьет. Решили и мы такое испытание предложить нашим богатырям сибирским.

Конкурс со сбитнем.

Хозяин:

Для таких богатырей и подарок у нас припасен заветный.

Хозяйка:

В праздники на Руси любили устраивать состязания. Состязались в пляске, песне, в удаче молодецкой и силе. А коль у нас обжинки на дворе, решили мы устроить состязание на лучший каравай и лучший сноп – именинник. Да не просто их приготовить надо, а суметь нахвалить, гостя приветить и пирогом угостить, хозяйство свое представить. А оценивать их будут самые почетные гости.

/ Зачитывается список оргкомитета/.

Хозяйка (обращаясь к хозяину):

Веди, Хозяин, гостей на широкие дворы да за дубовые столы!
Угощай не как-нибудь, да про сбитень не забудь!

Оргкомитет и хозяин уходят подводить итоги конкурса «Лучшее подворье».

Хозяйка:

Ну уж теперь и развернуться можно, захороводиться.

Русская народная песня «А мы просто сеяли» - в исполнении фольклорно-хореографических коллективов.

Участники заводят в общий хоровод всех присутствующих на празднике.

Хозяйка:

Гляньте, люди добрые, что в селе нашем деется, на гору люди забрались, потехи начинаются. То казачки наши славные.

Выступление народного ансамбля казаков.

Хозяйка:

Над сибирской реченькой зоренька взошла,
Словно девка красная бисером расшила.
И на ширь сибирскую вышел хоровод,
Словно стая лебедей по реке плывет.

Хоровод.

Хозяйка *(когда хоровод спускается на площадь):*

Хоровод плывет посолонь, по солнышку. Чтобы не потухло,
чтобы ярче разгорелось, землю весной обогрело, зерну силу
дало. Чем больше хоровод заведем, тем больше урожай
соберем. Становись, стар и млад, будет у нас пир и мед.

Хозяйка:

Пора нам потехи заводить, солнышко веселить.

А ну-ка, мальчишки-шалунишки, девки-хохотушки, да бабы-
толстушки!

В круг у гор-горы выходи, да игры заводи!

*Параллельно основному действию у горки начинает работу
детская игровая площадка, проводятся игры «Закрутиха», «Тетера
шла, моховая шла», «Дударь, дударь, дудариче», «Летай, летай,
воробейка», «Как у дядюшки Федота» и другие.*

Хозяйка:

Меж горами, меж долами сидит баба с пирогами,

Недорого продает, все по денежке пирог.

А кто денежку не дает, тот частушку поет.

Выступление фольклорного ансамбля.

Хозяйка:

Ой ти-та, красота, принесите решета, - я муки насею, пироги
затею.

Пироги-то на дрожжах, не удержишь на вожжах.

Мужик чай за стол сел, щи с кашей съел, съел три короба
блинов, три печи пирогов,

Закоулок булок, жбан киселя, да еще два сбитня - и не наелся!

По улице пошел - да вот что там нашел.

Подведение итогов конкурса «Лучшее подворье».

Хозяйка:

Не сиди на печи, налетай на калачи! Калач получит тот, кто отгадку назовет.

Конкурс загадок о хлебе, уборочной страде. Победителям вручаются калачи.

Хозяйка:

Победителям нашим мы споем и спляшем!

Музыкальный блок - 10 минут.

Хозяйка:

Как на нашей ярмарке продаются калачи горячи, хоть в окошко мечи.

Медовые пряники сладкие, ароматные, на вкус очень приятные.

Пироги с луком, с перцем, с собачьим сердцем,

С зеленой петрушкой, с маленькой игрушкой.

Хозяин:

Мой калач тот получит, кто его одним махом разрубит.

Подходите, силачи, разрубите калачи.

Конкурс «Разруби калач».

Хозяйка (выводит на сцену детей):

Земля чиста, вода светла.

На весь белый свет –

Лучше деточек нет.

Детский блок.

Хозяин:

Баба шла-шла-шла, пирожок нашла.

Села, поела, опять пошла.

Встала баба на носок, а потом - на пятку,

Станем «русскую» плясать,

А потом – впрыскаду.

Музыкальный блок.

Хозяйка:

Валяй, валяй каравай,
Пришел к бабе пономарь,
Каравай получит тот,
Кто сторону верно назовет.

Игра «Валяй каравай».

Музыкальный блок.

На сцену два парня выносят наряженный хлопцем сноп.

1 парень:

Девки, бабы гляньте, –
Какого парня везем на смотрины,
Восенние Оспожины.
Овсей наш богат
И любой невесте рад!

2 парень:

Девки-красавицы, кто лицом да работой славится, -
Выходи на круг – хороводы заведем, Овсея сватать начнем!

Хореографическая композиция.

В конце хоровода к Овсею выносят сноп, наряженный девкой и поют им свадебную, затем уходят с ним на площадь.

Хозяйка:

Осень – пора деревенских свадеб, на которых самым дорогим подарком считался именинный сноп, приносящий, по поверьям, здоровых детей и достаток в дом. Часто играли во время Обжинок шуточные свадьбы: и невесту, и жениха изображали переодетые женщины – прямо на поле, во время уборки овса или льна. При этом пели свадебные песни с

«осенними» текстами: «Ой, мамочка, осень, осень, пришло ко мне сватов восемь».

Хозяин:

Решили и мы не отступать от старинных традиций, которые присутствуют и сегодня в свадебном обряде. А вот и молодожены пожаловали на наше гулянье!

Хозяйка:

Идут наши молодые, идут желанные!

Гости, сыпь на них зерно - счастьем прорастет оно:

Гости, сыпь на них пшеницу, пусть им счастье уродится.

Сколько хмелёчков, столько вам сынков и дочурок!

Хозяин:

Сегодня мы приветствуем молодую семью _____
(*называет семью*).

Счастья вам, совет да любовь! /*Угощают их караваем*/.

Нового хлеба откусите, через всю жизнь его вкус пронесите.

Хозяйка:

Все-то бояре во двор въехали, а молодые-то на крыльцо
взошли,

А с крыльца-то в нову горницу, а в той горенке сноп лежит,

Да им говорит: «Уж вы сядьте - посидите на меня,

Да добра прикоробчите у меня,

Пусть у вас родится деток столько,

Сколько зеренок во мне!»

*Хозяин с хозяйкой сажают молодых на лавку, на которой
лежит сноп, укрытый полушубком, шерстью наизнанку.*

*На сцену выбегают парни и девки, участники
хореографического коллектива.*

Хозяин:

Что за порядок - не пойму! Где мы - в доме иль в хлеву?

Хозяйка (*дает молодым веник, обвязанный платком, потом
бросает мелочь в солому*):

Просим серебром помочь, чтоб нашим молодым воду в ступе
не толочь.

Хозяин с хозяйкой еще раз посыпают молодых зерном, а Глава дарит им сноп-именинник с пожеланиями.

Хозяйка:

Дожали, дожили, Обжинки встретили! Закрома нажали, каравай почали.

Гостей угостили и Богу помолились.

Хозяин:

Всех нам не спеть сегодня песен,

Добрых слов всех не сказать.

Край Прииртышский наш чудесен,

Как и вся Россия - мать.

Хозяйка:

Всем спасибо от хозяйки за улыбки и за смех, за частушки, пляски, байки благодарствуем мы всех!

**Церемония награждения участников праздника
благодарственными письмами с вручением венков из
колосьев.**

Хозяин и Хозяйка вместе:

Хлебушко, расти! Времечко, лети

До новой весны, до нового лета,

До нового хлеба!

Финальная песня «Пора гостям со двора».

Часть 2.

«Лиго (Юханнус) – Иванов день».

Российская Федерация исторически сложилась как многонациональное государство, в котором действует принцип равноправия и самоопределения народов.

Многонациональный состав населения Омской области обусловлен целым рядом различных причин: географических,

исторических, экономических. В связи с этим возникает множество вопросов, требующих решения.

Еще в 1997 году было организовано государственное учреждение культуры «Межрегиональное национальное культурно-спортивное объединение «Сибирь» (Дом Дружбы)», с целью создания условий для приумножения исторического и культурного наследия разных национальностей Омского Прииртышья, развития народных промыслов и ремесел, возрождения, изучения, сохранения культур и языков этносов и народов области; гармонизации межнациональных культурных отношений в регионе.

В 2001 году в рамках областного фестиваля национальных культур «Единение» проходили Альманахи культур народов Омской области, главными организаторами которых являлись Главное управление культуры и искусства Администрации Омской области и ГУК «Омский Дом Дружбы».

Альманах культуры народов стран Западной Европы и Балтии проводился в июне и июле 2001 года. В число его массовых мероприятий вошел уникальный праздник «Лиго (Юханнус) – Иванов день», в оригинальном сценарии которого были объединены, – и не случайно, – обряды дня летнего солнцестояния финского и латышского народов.

Финны появились в Сибири в 19 веке. Это были ссыльные из Финляндии и Ингерманландии.

В 1804 г. сосланные на поселение Ингерманландские крестьяне барона фон Унгерн-Штернберга, участники восстания 1802 года, (25 семей – 150 человек) поселились в деревне Рыжково (первоначально деревня Рижская) Тюкалинского уезда Тобольской губернии, которая стала центральным местом для всех ссыльных лютеран. В дальнейшем ссыльные участники крестьянских волнений 1818, 1819, 1841 годов образуют колонии Вецрига (Старая Рига) в Омской губернии и Леяс Буланка (Нижняя Буланка) на юге Енисейской губернии.

В 1840 году многие ингерманландские переселенцы покинули Рыжково, основав две новые деревни - Боярка (Тюкалинского уезда) и Бугене (Тарского уезда).

Положение о ссылке действовало в финляндском законодательстве с 1826 по 1888 годы. Со второй половины 19 века

появляются и новые поселения специально для финских ссыльных, например, деревня Хельсинки (1863 г.) в Омской колонии.

В 1897 году финноязычное население Сибири насчитывало 2182 человек (0,04%). Самые крупные группы были сосредоточены в Тобольской и Енисейской губерниях, а также в Забайкальской области. Однако лишь $\frac{1}{4}$ часть ссыльных финнов жила в местах поселения. Остальные мигрировали по Сибири в поисках работы и быстро растворялись в массе окружавшего их населения. Национальная однородность, финский язык и традиционный уклад жизни сохранились лишь в наиболее изолированных ингерманландских деревнях (Бугене, Боярка, Пиетари и др.), население которых к началу 20 века пополнилось за счет крестьян, переселившихся в Сибирь по столыпинским реформам.

В связи с окончанием строительства Транссибирской магистрали с середины 1890-х годов растет приток латышей в Сибирь и на Дальний Восток. К 1917 г. в Сибири существует 207 латышских колоний.

В 1936-38 годах латыши становятся жертвами репрессий против некоренных народов. Ликвидированы латышские предприятия, колхозы, школы. С включением Латвии в состав СССР массовые репрессии распространяются на коренных жителей. 25 марта 1941 г. на спецпоселение в Омскую, Томскую и Амурскую область депортируются 40334 человека.

Трагические события отходят в прошлое. В конце 1980-х - начале 1990 годов оживляется общественная жизнь латышей России, укрепляются связи с Латвией.

В наше время на территории Омской области зарегистрировано 2235 латышей (0,11%).

Самая большая группа латышских поселений по всей Западной Сибири находится в Тарском муниципальном районе. Одна из четырех деревень России, где говорят на родном латышском языке и пожилые люди, и молодежь - это деревня Бобровка. Здесь в 1997 году состоялось празднование столетия основания латышских поселений в Тарском районе. Этот праздник включал в себя и обряды Лиго.

Еще одна деревня с особой историей принимала гостей в Иванов день 2001 года - Старый Ревель, что в Калачинском районе.

Она была основана в 1859 году переселенцами из Европы. Здесь жили вместе латыши и эстонцы, финны и немцы. Сегодня в деревне живет всего 85 человек (50 дворов), в основном это пожилые люди. Каждый год на берегу Оми они зажигают купальские костры, а этим летом к ним присоединились фольклорный коллектив «Дайна» Латышского национально-культурного центра «Zvaigznite» /Звайзгните/, коллектив «Финские девчонки» Финской Сибирской ассоциации, народный ансамбль «Сибирячки» Орловского сельского дома культуры, и, конечно же, Дом Дружбы.

Подготовка и проведение праздника «Лиго (Юханнус) - Иванов день».

Праздник традиционно начинается в день летнего солнцестояния – 22 июня, длится всю ночь и продолжается до утра 23 июня – дня Рождества Ионна Крестителя.

Провести ночь без сна – большое испытание, как физическое, так и психологическое, для зрителей и участников мероприятия. К этому люди должны быть готовы заранее.

Информацией могут служить красочные афиши с программой, в которой обязательно должны быть указаны время, место проведения этапов праздника и их наполнение: как состоится открытие, по какой улице пройдет обрядовое шествие, когда будут зажжены костры, какие коллективы участвуют в концертной программе и когда состоится финал мероприятия – встреча восхода солнца.

В предлагаемом сценарии текст костюмированных персонажей дается только до момента зажигания костров не случайно. Трудно долгое время удерживать внимание массы зрителей на театрализованных обрядах. Возможно, что развлекательную программу продолжат новые ведущие. В позднее время это может быть даже молодежная дискотека. Естественно, что рассвета дождутся не многие. Солнце встретят истинные приверженцы народных обычаев.

Латышский праздник «Лиго» (с. Рыжково Крутинского муниципального района Омской области)

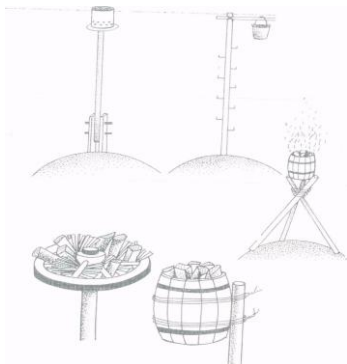

Праздник «Прииртышские осенины» 21.10.2006 г.
(р.п. Саргатское Саргатского муниципального района
Омской области)

Важно верно определить оптимальное место проведения мероприятия. В данном случае это несколько точек: первая – центральное место населенного пункта: сквер, площадь перед ДК, где состоится открытие; вторая – улица, где и пройдет обрядовое шествие по направлению к «костровой площадке».

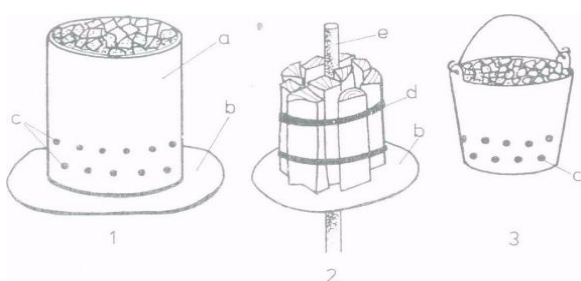
Вариант установки «высокого костра».

Лучше всего, если она будет располагаться в некотором отдалении от жилого сектора – на берегу реки или озера, на опушке леса, то есть, на открытом пространстве. На «костровой площадке» еще до появления шествия может проходить игровая программа.

Оборудование этой площадки во многом зависит от ее местоположения, реальных возможностей и норм безопасности.

По традиции, на Иванов день в Латвии принято зажигать «высокие огни» - поднятые в бочке на столбе просмоленные дрова и сухой камыш.

В Финляндии сооружают целые костровые башни. Раскладываются также большие и малые наземные костры, через которые прыгают в одиночку и попарно.

*a - металлический
цилиндр;
b - предохранительный
щит;
c - вентиляционные
отверстия;
d - крепление;
e - шест.*

Оформление площадок, столов с национальными блюдами должно соответствовать традициям, поражать обилием зелени: венками, гирляндами, огромными

букетами. Свежескошенная трава, рассыпанная вокруг столов, создает особенную атмосферу.

В угощении можно обойтись и минимальным количеством блюд, но среди них обязательно должны быть пиво и сыр, а на «финском столе» - каша.

Для персонажей, участвующих в представлении, требуются костюмы. Будет достаточно даже минимального количества – только для ведущих. При отсутствии полного костюма легко акцентировать внимание на отдельных деталях, которым в Иванов день придается особое символическое значение. Это венки из полевых цветов, ветвей дуба и березы.

Организация и проведение Лиго традиционно проводится с участием Омской региональной общественной организации «Латышский национально-культурный центр «Zvaigznite» /Звайзгните/ и Омской региональной общественной организации «Финская сибирская ассоциация».

Традиционные латышские костюмы

Программа областного праздника «Лиго (Юханнус) – Иванов день».

21 ³⁰	Открытие праздника. Выступление творческих коллективов на площади у Дома культуры.
22 ⁰⁰ - 22 ⁴⁰	Обрядовое шествие по улице села, поздравление Янов, «лигование», переход к костровой поляне.
22 ⁴⁰ - 05 ⁰⁰	Разжигание костра; концертно-игровая

программа; спуск на воду венков.

Встреча восхода солнца; окончание праздника.

Сценарий областного праздника «Лиго (Юханнус) – Иванов день».

На крыльце сельского дома культуры стоят два стола с блюдами национальной кухни: латышской и финской.

У стола – «хозяева» двух «домов». Хозяева здороваются каждый на своем языке.

- Сегодня праздник и, значит, день будет полон веселья!
- Но еще больше чудес сулит ночь, самая короткая в году.
- Ночь праздника Лиго.
- Ночь праздника Юханнус.
- Иванова ночь накануне Иванова дня!
- Мы проводим короткое лето и до зари долгого лета не смолкнут песни у костров.
- Встречайте праздник плодородия, плетите венки в травный день, и вы весь год будете здоровы и удачливы!
- Наши предки верили – в Иванову ночь можно слиться с животворящими силами природы.
- Тот, кто с чистой душой встретит рассвет, соберет богатый урожай, его скот даст приплод, а его родичи будут благополучны.
- Кто знает, может быть, сегодня вам посчастливится обмануть злых духов и найти цветущий папоротник?
- С праздником! Добро пожаловать!
- Все гости сегодня – Ивановы дети.
- Хозяин – Иванов отец, хозяйка – Иванова мать.

Соседка:

Где же твоя хозяйка, Иванов отец?

Хозяин:

На подворье хлопочет, гостей поджидает.

Соседка:

Я тоже рано поднялась, чтобы приготовить угощение. Примите от меня круг сыра, без него стол не будет праздничным. Поклон твоей хозяйке.

Хозяин:

Спасибо. Отведай и ты наш сыр, хорош ли? По вкусу ли придется нашим гостям?

Соседка (пробует сыр):

Знаешь, есть такой обычай: за плохой сыр и просмеять могут.

Хозяин в замешательстве.

Соседка:

Не волнуйся, хозяин. Прекрасный сыр, всем хорош. Да только Ивановы дети привередливы, трудно им угодить. Передай хозяйке - пускай молоко и кашу на стол ставит, да про пироги не забудет.

Хозяин:

А твой – то хозяин где?

Соседка:

В лесу Иваново дерево рубит.

Хозяин:

А дочь твоя где?

Соседка:

В лесу венки плетет.

Хозяин:

А сын твой где?

Соседка:

А сын мой уже пиво пьет и вдоль деревни гуляет вместе с добрыми людьми. Да вот они все. Сюда идут!

Появляется костюмированная группа с песнями. В руках – венки и зеленые ветки, которые раздаются присутствующим. Звучат куплеты Лиго. Хозяина и соседку венчают венками. Костюмированной группе подносят пиво: «Угощайтесь, набирайтесь сил, вам петь всю ночь».

Хозяин:

Славный праздник у нас, даже именитые гости пожаловали.

Выступление официальных гостей праздника.

По окончании выступления хозяин и хозяйка угощают их пивом, венчают венками.

Хозяин:

Не должны смолкать на празднике песни. Закончил один - подхватывает другой!

Костюмированная процессия движется по улице села, где во дворах выставлены столы с традиционным для праздника угощением: пивом и сыром. Ансамбль исполняет традиционные куплеты о празднике. На улице появляется пастух с коровой.

Хозяин:

Эй, стойте, Яновы дети! Дай пройти, пастух, отгони корову!

Пастух:

Не могу, сердитая она, домой ее вовремя никогда не загонишь.

Хозяин:

А где эта хозяйка – лентяйка, что о своей корове не заботится? Не знаете ее, люди добрые? Нет ли ее среди вас? Неужели даже на праздник не явилась?

Хозяйка:

Поделом же ей, мы мимо ее двора пройдем, и угощения от нее не примем!

Хозяин:

Показывай, пастух, где она живет.

Соседка:

Не говори им, Юхан, слышишь, не то задам!

Хозяин:

Вот ты и попалась, соседка!

Хозяйка:

А ну, отвечай, почему за коровой не следишь?

Соседка (призывая всех в свидетели):

Всякий скажет, что ленивая мне корова попалась, глупая. Все в лес удрать хочет, молока от нее не дождешься. Верно я говорю?

Хозяин:

Ну, сейчас мы ее хворостиной...

Пастух:

Постойте, лучше спойте корове Иванову песню, облигуйте ее хорошенько, может, в следующем году постесняется безобразничать.

Ансамбль запекает песню. Корову украшают венком и угощают травой. Шествие движется дальше ко двору с распахнутыми воротами.

Эпизод «классического» лигования:

Процессия входит на подворье, всех встречают хозяин и хозяйка с детьми. Поются традиционные песни (см. прил.): вызывание хозяев, венчание венками, просьба угощения, воспевание семьи и дома. Хозяйке дарят венок из полевых цветов. Хозяину – из дубовых веток. Поздравляют Яниса – сына хозяев. (Примечание: Если человека по имени Янис на празднике нет, то Янисом назначают самого достойного мужчину).

На ворота вывешивают венки. Процессия направляется к следующему подворью.

Поется традиционное приветствие Яновой матери. Появляется хозяин с угощением. Его приветствуют и повторяют предыдущий куплет.

Хозяин:

Не старайтесь, гости, вызывать хозяйку, угостить вас и я могу.

Гости:

Почему жена твоя не выходит? Может, больна она? Позови ее, мы дадим ей целебной травки!

Хозяин:

Нет, не больна она.

Гости:

Может, пирогов плохих напекла, и теперь выйти боится?
Позови ее, мы ее крапивой проучим!

Хозяин:

Что вы, разве не видите, хороши мои пироги.

Гости:

Может, плохая она жена, разлюбила тебя и бросила? Мы тебе волшебной травки дадим, – вмиг воротится.

Хозяин:

Все вы, гости о трудном гадаете, а о простом и подумать лень. Холост я пока, не женат.

Гости:

Уж этому помочь проще простого!

Ансамбль запекает Иванову песню о свадьбе. Хозяина осыпают Ивановой травой.

Гости:

Поспеши за нами, хозяин. Скоро начнет смеркаться. У Ивановых костров найдешь себе невесту.

Шествие направляется к костровой поляне. Перед зажжением огней проводятся конкурсы: «Кто быстрее наколет дров» - для мужчин, «Кто быстрее сплетет венок» - для девушек и женщин.

На закате победители под песни ансамблей зажигают костер. Звучат песни о веселье, танцах и живительном огне.

Проводятся национальные игры:

Перетягивание дубинки.

Два игрока сидят на траве, упираясь стопой в стопу друг друга и держатся за концы дубинки.

Задача – перетянуть соперника или приподнять его от земли.

Экзамен батрака.

Используется дуга от конской упряжи. Играющий упирает ее концами в землю, приседает, охватывает ее руками и старается пролезть ногами вперед.

Правило – не разрешается менять положение рук и касаться телом земли.

Пить в ушате.

Через ушки ушата просовывают палку и устанавливают его на круглом камне, либо подвешивают на веревках, привязанных к палке.

Играющий залезает в ушат, становится так, чтобы палка находилась между ногами и пьет из кружки. Победитель – тот, кто удержится в ушате и выпьет всю воду, не пролив. Из нескольких победителей выигрывает тот, кто быстрее выполнит задание.

Не спеш.

Количество участников не ограничено. Игроки образуют полукруг. Водящий в кругу выполняет движения, которые все должны повторить с опозданием на одно (т.е. при выполнении водящим первого движения, все стоят спокойно, при втором движении выполняют первое и т.д.). Участник, допустивший ошибку, отходит на шаг и продолжает участвовать. Победители награждаются призами.

Далее следует танцевальная программа, заканчивающаяся хороводом, в который костюмированная группа увлекает зрителей, и прыжками через костер. На танец и прыжки приглашают, ударив камышом, либо веточкой березы по плечу.

По окончании танцевальной программы всем предлагают расположиться у костров и скоротать время, слушая сказки и бывальщины.

В самый темный момент ночи объявляется о появлении Яниса.

От костра откатывают горящее колесо. Гадают на венках, брошенных в воду. Встречают восхода солнца.

Окончание праздника.

Песни Лиго.

В Латвии на Янов день поют праздничные куплеты. Их, как и мелодий, великое множество, и каждый латыш знает их несколько.

Здесь представлены куплеты, которые исполняет фольклорный ансамбль «Дайна».

Традиционно после каждой строки поется рефрен: «Лиго! Лиго!».

*Nāc nākdama, Jā - ņu diena, Lī - go, Lī - go!
Tev ir dau - dzi gai - dī - tā - ju, Lī - go!
Tev ir dau - dzi gai - dī - tā - ju, Lī - go!*

Jānits nāca katru gadu
Savus bērnus apraudzīt,
Vai tie ēda, vai tie dzera,
Vai Janīti daudzinaja.

Раз в году приходит Янис
Своих деток навестить:
Что едят, чем запивают,
Что на поле высевают.

Gan tie ēda, gan tie dzēra,
Gan Janīti daudzinaja

И едят они, и пьют,
И величают Яниса.

Nāc nākdama, Jāņu diena,
Tev ir daudzi ga idītāju.
Gani gaida sieru, alu.
Govis berzu vainadziņus.

Приходи, приходи, Янов день
Все тебя давно ожидают.
Пастухи ждут сыра, молока,
Коровы – березовых венков.

Visi gaida Jāņa dienu.
Gaida puisi, gaida meitas.
Puišiem alu, puišiem sieru.
Meitām zāļu vainadziņu.

Все ждут Янов день.
Ждут парни, ждут и девушки.
Одни – сыра и пива,
Другие – красивых венков.

Sanāciet, Jāņa bērni,
Sagaidiet Jāņu dienu,
Jāņa diena lepni nāca,
Ugunīsi vizēdama.

Сходитесь, Яновы дети,
Встречайте Янов день.
Который приходит гордо,
В ярких огнях сверкая.

Jānīts brauca katru gadu.
Atved ziedu vezumiņu.
Še saujina te saujiņa,
Lai zied visa pasaulīte

Sit, Janīti, vara bungas
Vārtu staba galinā,
Lai sanāca Jāņa bērni.
No maliņu maliņām

Nac, Jānīti, kalniņā,
Kurin gaisu uguntiņu.
Lai sildāši Jāņu bērni,
Jāņa nakti līgodami.

Jāņa diena, Jāņa diena,
Kā mes tevi sagaidāmi?
Pinam kroņus, cērtam zarus,
Pušķojam laidariņus.
Sienam sierus, cepam maizi,
Darām saldu alutiņu.

Labvakaru, Jāņa mātē,
Vai tu mūsu gaidījusi?
Mīkstu sieru sasējusi,
Saldu alu dardījusi!

Labvakaru, Jāņa mātē,
Vai gaidījusi Jāņa bērnus,
Jāņa bērni nosaluši
Jāņu zāles lasīdami.

Es savai Jāņa mātei
Došu ziedu vainadziņu,
Lai tai auga raibas govīs
Ziedainām kājiņām.

Янис приходит каждый год,
Привозит он воз цветов.
Одному горсть, другому горсть,
И зацветает весь мир.

Бей, Янис, в медные барабаны,
В концы своих ворот.
Пусть сходятся все Яновы дети
Со всех сторон, со всех краев.

Идем, Янис, на горочку,
Зажги светлый огонь,
Пусть греются Яновы дети,
В Янову ночь тебя величая.

Янов день, Янов день.
Вот как мы тебя встречаем:
Рубим ветки, венки плетем,
Свое жилище украшаем,
Варим сыр, пироги печем
Делаем пиво и пиво пьем.

Добрый вечер, Янова мать,
Ждала ли ты Яновых детей?
Яновы дети замерзли,
Собирая травы и цветы.

Добрый Добрый вечер, Янова
мать,
Как ты нас поджидала?
Сварила ли мягкий сыр,
Сделала ли сладкое пиво?

Я своей Яновой матери
Дам цветочный венок:
Пусть у ней растут коровки
С тоненькими ножками.

Es savam Jāņu tēvam
Likšu ozol vainadziņu,
Lai aug viņa kumeliņi
Zemi resni kā ozoli.

Sieru, sieru, Jāņa māte,
Tev aug govis laidarā.
Ja nedosi mikstu sieru.
Govīm ragus aplauzīšu.

Alu, alu, Jāņa tēvis,
Tev aug mieži tīrumā!
Ja nedosi saldu alu.
Ješu miežus nobradāšu.

Visas puķes uzziedēja,
Papardīte neziedēja.
Tā ziedēja Jāņu nakti
Zeltītiemi ziediņiem.

Ej ar Dievu, Jāņu diena,
Mes tev skaisti pavadām,
Nāc atkal citu gadu.
Mēs tev skaisti sagaidām.

Jāņa diena, svēta diena
Aiz visām dieniņām.
Jāņu dienu Dieva dēls
Saules meitu sveicināja.

Līgojati, Līgojati,
Nav vairs tālu Jāņu diena:
Šī dienīņa, rītdienīņa,
Parīt pati Jāņu diena.

Visi labi Jāņa bērni,

Я своему Яновому отцу
Дам цветочный венок,
Пусть растут его лошадки
Крепкими и толстыми, как дубы.

Сыра, сыра, Янова мать!
У тебя растут коровы в хлеву.
Если не дашь мягкого сыра,
Коровам твоим обломаем рога.

Пива, пива, Янов отец!
У тебя в поле растет ячмень.
Если не дашь пива испить,
То перетопчем весь ячмень.

Все цветы давно расцвели,
Не цветет только папоротник,
Он распушится в Янову ночь
Золотыми цветами.

Иди с Богом, Янов день,
Мы тебя красиво проводим.
Возвращайся на будущий год,
Мы красиво встретим тебя.

Иванов день, святой день!
В этот день сын Бога
Дочь Солнца
Приветствовал.

Веселитесь, веселитесь,
Уже недалеко Иванов день:
Этот день и завтра,
А послезавтра сам Иванов день

Все дети Ивана,

Kam ir zāles rocīnā.
Kam nav zāles rocīnā,
Tie nav lāga Jāņa bērni.

У кого трава в руке,
А у кого нет травы,
Те не Ивановы дети.

Jānis jāja, Jānis jāja,
Visu garu vasariņu.
Nu atjāja, nu atbrauca
Pašā Jāņu vakarā,
Pašā Jāņu vakarā,
Pašā ziedu laiciņā.

Иван ездит, Иван ездит,
Ездит все лето.
Вот приехал
На Иванов вечер,
В самое цветущее время.

Jānīts sēda ozolā,
Vaska sveces rociņā.
Tās dedzina Jāņu nakti,
Lai redz ceļu Jāņa bērni.

Иван сидит на дубу,
Свечку держит в руках.
Их жгут в Иванов вечер,
Чтобы было видно дорогу.

Jāņu nakti divi zvaigznes
Vidū gaisa zvērojās.
Zvēro puisi dvēselīte
Jaunu meitu pulciņā.

В Иванов вечер
Две звезды сияли.
Сияла душа парня
Среди девушек.

Рецепты национальной латышской кухни.

Салат «Рассолс».

Вареный картофель, соленые огурцы, очищенные от кожуры и сердцевины яблоки, отваренную свинину, сельдь и яйца нарезают ломтиками и соединяют соусом из сметаны и уксуса. Добавляют горчицу и хрен. При подаче украшают ломтиками огурцов, яблок, помидоров и яиц, листьями зеленого салата и петрушкой.

Хлебный суп.

1 кг черствого хлеба, 200 г изюма, 200 г сахара, 1 чайная ложка корицы, 200 г сливок, 300 г яблок, 100 г клюквы, 2 литра кипятка.

Поджаренные в духовке сухари ржаного или пшеничного хлеба запаривают кипятком и дают им отстояться. После протирают

полученную массу через сито, добавляют изюм, сахар, корицу, нарезанные ломтиками яблоки и протертую клюкву.

Полученную массу кипятят в течение 10 минут. Остудив, разливают в десертные глубокие тарелки.

Перед подачей в каждую тарелку можно положить по 2 ложки взбитых сливок. Хлебный суп можно приготовить и из белого хлеба, если его предварительно пропечь до светло-розового цвета в духовке.

Пудинг из ржаного хлеба.

1 кг хлеба, 0,5 кг очищенных яблок, 100-150 г сахара, 1 столовая ложка корицы, 100 г сливочного масла.

Смазать дно противня сливочным маслом, уложить слоем в 1,0-1,5 см натертый ржаной хлеб. Побрызгать слой хлеба растопленным маслом и аккуратно уложить слой нарезанных тонкими пластиками яблок сорта антоновка. Яблоки посыпать сахаром, смешанным с корицей, уложить еще слой хлеба, вновь побрызгать маслом и запечь в духовке до розовой корочки. После того, как пудинг остынет, нарезать его на квадратные куски.

Слойка из ржанных сухарей.

1 кг ржанных сухарей, 100 г сахара, 300 г. сливок, 200 г брусничного варенья.

В креманку, вазу или на десертную тарелку положить слой размолотых сухарей из ржаного хлеба, сверху – слой брусничного или клюквенного варенья. Вновь обсыпать жареными сухарями и положить сверху ложку варенья.

Бутерброды с творожной массой.

Свежий творог слегка посолить, добавить немного тмина и растереть с яйцами (*2 яйца и 1 чайная ложка тмина на 0,5 кг творога*). Полученной массой помазать приготовленные кусочки хлеба с маслом, смазать яичным льезоном и слегка запечь в горячей духовке. Подавать горячими.

Оладьи картофельные со сметаной.

Сырой картофель натереть на мелкой терке, добавить муку, яйца, соль, мускатный орех, перемешать сформировать оладьи, обжарить. Подавать со сметаной.

Творожный крем.

800 г свежего творога, 200 г сметаны, 100 г сливочного масла, 5 яичных желтков, 100 г ванильного сахара, 50 г орехов, 100 г консервированных фруктов.

Растереть желтки с сахаром и маслом. Соединить с творогом, сметаной, ванильным сахаром и все взбить деревянной лопаточкой до образования однородной массы. Разложить порциями в креманки, украсить консервированными фруктами, а сверху посыпать жареными дроблеными орехами.

Рецепты национальной финской кухни.

Калекукко.

Калекукко – это пирог из пресного теста с оригинальной рыбной начинкой.

Тесто: 500 г муки, 100 г сливочного масла, 250 г воды, 10 г соли.

Фарш: 1 кг рыбного филе, 300 г копченого шпика, 2 яйца, 100 г лука, жир для смазки противня, соль и перец по вкусу.

Замесить тесто, разделить на 2 куска и дать ему отстояться 10 минут. Затем раскатать из первого куска пласт, уложить его на дно смазанного жиром противня, а на тесто уложить фарш, приготовленный следующим образом: нарезать мелко рыбное филе и шпик, туда же положить поджаренный лук, соль, перец и все перемешать. Разровнять фарш на тесте, сверху накрыть таким же пластом теста. Края защипать, наколоть пирог в нескольких местах вилкой, смазать яйцом и запечь в духовке. Когда калекукко будет готов, смазать его растопленным сливочным маслом и накрыть чистым полотенцем, чтобы корочка стала мягкой и ароматной.

В Финляндии сливочное масло любят подавать к столу не только в чистом виде, но и смешав его, например, с очень мелко порубленным луком, укропом и небольшим количеством чеснока.

Намазанные этим маслом ломтики хлеба называются войлепэпеютэ, предлагаются как закуска и бывают обычно очень разнообразно и пестро оформлены.

Селедочное масло.

200 г филе слабосоленой сельди, кильки или анчоусов пропустить через мясорубку и тщательно смешать с 200 г масла. Положить готовое селедочное масло в керамическую масленицу. Намазывать бутерброды по вкусу, либо подать отдельно в селедочнице.

Рыбное масло.

Размолоть 250 г отварного судака, трески или рыбы-капитана, очищенной от костей и кожи, добавить 100 г сыра, посолить, чуть-чуть поперчить черным перцем и тщательно перемешать с 200 г свежего сливочного масла.

Сырное масло.

250 г сыра натереть на мелкой терке, слегка посолить, тщательно перемешать с 150 г свежего сливочного масла или столового маргарина.

Картофель с сельдью.

700 г картофеля, 2 яйца, 250 г свежей сельди, 1 луковица, 50 г растительного масла, $\frac{1}{8}$ литра молока, 1 столовая ложка муки.

Картофель очистить, нарезать ломтиками. Кастрюлю смазать жиром и положить в нее картофель. Сверху положить слой подготовленной, порезанной кусками сельди. Лук мелко нарубить и посыпать им сельдь. Все это посыпать мукой и посолить, полить растительным маслом. Поставить на слабый огонь и тушить под крышкой. Молоко и яйца взбить и вылить на готовую рыбу. Поставить на слабый огонь и тушить под крышкой.

Рыба, тушеная в молоке.

750 г очищенной рыбы, $\frac{1}{4}$ литра молока, 75 г сливочного масла, соль.

Рыбу вымыть, нарезать ломтиками толщиной с палец, посолить, выложить на смазанную жиром сковороду, залить молоком и поставить тушить в горячую духовку. Перед подачей на стол полить маслом.

Пиво – слабоалкогольный напиток, который готовят из воды, ячменного солода и хмеля. Широко распространенный по всему миру, он имеет древнейшую историю.

На Лиго традиционен **пивной стол**. Для этого стол накрывают национальной тканой скатертью, а сверху – яркой тканой дорожкой. Салфетки – в тон скатерти, посуда – керамическая. Обязательны большие кружки и пивные жбаны. Бочонок с пивом ставят на край стола, в середине – уложенный на блюде копченый окорок, рядом – пирожки со шпиком, сыр и жареные колбаски, тушеная капуста и соленья, копченая салака и отварной картофель.

Хлебный напиток из Финляндии.

1 кг хлеба черного или подового, 3 бутылки светлого пива, 300 г сахара, 10-15 г лимонной корочки, 100 г рома, лимонный сок из 2-х лимонов.

Хлеб нарезать тонкими ломтиками и хорошо просушить. Можно чуть-чуть запечь. Отдельно приготовить смесь из пива и лимонного сока.

Сложить сухари в керамическую или эмалированную посуду, залить их приготовленной смесью. Туда же опустить измельченную лимонную корку. Дать напитку настояться 25-30 минут, затем процедить. Перед употреблением охладить до 8-12 градусов.

Солодовый ром.

200 г темного пива, 20 г рома, 1-2 г соли, 1 г молотого черного перца, 2 г молотого кофе, 2-3 кубика льда.

В коктейльный бокал влить ром, положить лед, влить пиво, посолить, поперчить, посыпать сверху молотый кофе.

«Тирольский» флип.

200 г темного пива, 10 г коньяка, 1 яичный желток, 20 г сахарной пудры, 2 г молотого мускатного ореха.

Растереть желток с сахарной пудрой или сахаром-песком, развести коньяком и двумя-тремя ложками пива. Перед употреблением влить остальное охлажденное пиво, сверху посыпать мускатным орехом. Можно подавать горячим.

Коктейль согревающий.

200 г светлого пива, 20 г старки или горькой настойки, 5 г рома, 1-2 г соли.

Взбить яйцо до образования густой пены (лучше на плите). Отдельно подогреть пиво, смешать с горькой настойкой. В подогретые бокалы влить сначала взбитое яйцо, затем пиво с настойкой, добавить ром и посыпать сверху солью.

Следующая информация может заинтересовать тех, кто хочет подробнее познакомиться с традициями праздника летнего солнцестояния.

Ритуал создания мира.

Таинственные и притягательные древние ритуалы, истоки которых затеряны в глубине веков, не перестают волновать современного человека.

По сей день в определенный момент пространство и все предметы предстают в ином значении, и сердце потомственного горожанина бьется также, как и в груди его прадеда, совершающего обряд в начале времен.

Ритуалом считается совокупность обрядовых действий во время совершения какого-либо религиозного акта при участии всех членов коллектива. Этот удивительный феномен культуры возник в то время, когда древний, архаический человек устанавливал свои отношения с внешним миром.

Во время ритуала происходило обнажение знакового характера реальности. Весь мир предстал текстом, чтение которого было пониманием музыки, танца, песни, жестов, цвета и запаха ритуала.

Сознание архаического человека основывалось на представлении о **сакральном** (священном и истинном) мире. Существующая же на земле реальность была **профанным** миром –

искажением мира божественного, искажением естественным, ведь человек – несовершенное существо с узким кругозором, - не в силах увидеть и постичь сущность Бога. Связующим звеном между двумя мирами служили знаки. Каждый предмет *профанного* мира был знаком о существовании мира *сакрального* и воспринимался не только как вещь, но и как вместилище силы, которой наделил его бог – творец, создавший из *Хаоса Космос*.

Во всех мифологиях творение мира сопровождалось избытком творческой энергии бога. В этот момент мир проявлялся в наибольшей полноте, был самодостаточен, упорядочен, совершенен, прекрасен и гармоничен. Архаический человек, не защищенный от *Хаоса*, постоянно чувствующий изменчивость и ненадежность окружающей действительности, жаждал жить именно в том, первозданном мире.

Вернуться к моменту творения позволял ритуал. Любой ритуал, созданный архаическим сознанием и дошедший до наших дней, есть повторение некоего прадействия, изначальной модели, заложенной в мифе.

Все ритуалы и значимые мирские действия воплощали смысл. Этот смысл им придавался потому, что намеренно повторялись действия, совершаемые во время основания мира богами, героями или первопредками.

Для язычества характерно представление о времени как о замкнутом круге, где конец одновременно является началом. Чем дальше во времени от точки своего создания движется мир, тем больше он дряхлеет и разрушается. Максимальная деградация мира осуществляется в течение года (повсюду существует понятие конца и начала некоего временного периода, основанное на наблюдении за биокосмическими ритмами). По прошествии года архаический человек ощущал потребность в обновлении мира и совершал ритуал, – повторял акт творения.

Благодаря парадоксу ритуала мирское время прерывается. Обряд не только воспроизводит действие, но и совпадает с ним по времени. Все обряды совершаются в один и тот же мифический момент начала. Поэтому так трогают душу даже непонятные символы ритуала, бессознательно вызывающие состояние решающего момента.

Если центральная точка времени для архаического человека – это создание мира, то пространственная точка – центр мира – скрещение всех путей, ось земли, неба и царства подземного – то место, откуда создавался *космос* и где происходит ритуал – гора, валун или холм, столб или храм, домашний очаг или вековое дерево. Центр мира архаического человека – это центр его родины.

На пути развития цивилизации переоценивались ценности и складывались иные мировоззрения, но отголосок тех бесконечно далеких времен, то, что психологи называют коллективным бессознательным, дремлет в каждом. Особенно остро он проявляется в переломные моменты жизни, которых не бывает мало. И по сей день тяжелейшим испытанием для любого человека является отделение от его мира, родины. В силу многих причин люди, семьи, а иногда и целые народы вынуждены были оставлять землю своих предков, и связь с ними сохранялась до тех пор, пока не умирали древние традиции.

О финнах, балтах и культах богов плодородия.

В своей древней общности прибалтийско-финские племена близки с древними балтийцами, предками латышей и литовцев. Во втором тысячелетии до нашей эры (начало бронзового века) литво-латышские племена проникли в восточную Прибалтику и юго-западную Финляндию. Уже знакомые с земледелием и скотоводством, они внедряли там земледельческую культуру, тогда как в восточной Финляндии она распространялась медленнее, и преобладающими здесь еще долгое время оставалась архаическая рыболовно-охотничья форма хозяйства. Тесный контакт финских племен с предками латышей длился около тысячелетия. В результате взаимовлияний в прибалтийско-финском языке сохранилось более 200 литво-латышских слов. К первому тысячелетию эти влияния ослабли и сменились новыми.

О балтийских племенах, вошедших в мировую историю еще во втором тысячелетии до нашей эры, в письменных источниках нет никаких упоминаний вплоть до X в., пока германцы и датчане не начинают захватывать их земли. В ходе этого завоевания, которое завершилось в XIV в. христианизацией балтов, один из балтийских

народов (древние пруссы или прутены) был полностью ассимилирован, тогда как два других (литовцы и латыши) сумели сохранить национальную идентификацию. Эти народности имели контакты и со славянскими племенами.

Подобно славянскому, балтийский пантеон включал в себя три главных божества. Это были: бездеятельный небесный бог (лит. – Диевас; лат. – Диевс), бог грома (лит. – Перкунас; лат. – Перконс) /славянский Перун/ и солнечная богиня Сауле. Имелась и мать-земля (лат. – Земен мате) и бесчисленные сверхъестественные существа женского пола – духи-матери.

Янис, чье явление предки латышей праздновали в день солнцеворота, был богом цветения и плодородия. Его ежегодное почитание – один из ритуалов аграрного культа.

Обряды праздника «создавали мир» с новой плодородной землей и будущим богатым урожаем, что гарантировало пропитание на следующий год, а значит и здоровье, упорядоченную жизнь всей общины, защиту от смертей и иных зол.

Подобная модель существовала практически во всех религиях мира. Во многих пантеонах отводилось место богам и богиням плодородия. В честь Деметры в Древней Греции устраивались элевсинские таинства – ритуалы земледельческого и скотоводческого годового цикла. Среди простого народа в Риме был популярен культ богини урожая Цереры.

Умирающий и воскресающий бог – неотъемлемый персонаж архаического и религиозного мифа. Мифы о шумерском боге Таммузе, греческом Адонисе, египетском Осирисе, скандинавском Бальдре символизировали вечный круговорот жизни и смерти в природе.

Обряды плодородия восходили к еще более древнему почитанию могущественных хтонических божеств. Особым поклонением они пользовались в среде плебеев.

Может быть, поэтому новая религия – христианство быстро завоевала популярность. Погибший и воскресший Иисус Христос явился для многих той же знаковой фигурой. Однако вскоре стремление к началу времен заменило желание искупления грехов и ожидание Апокалипсиса.

Святая церковь признала древние ритуалы колдовством, а хтонические боги и сущности стали связываться с нечистой силой. На смену языческим празднествам пришли христианские. Разумно распределенные в годичном цикле, они сближались со старыми ритуалами, благодаря общей символике.

Так, день рождения Иоанна Крестителя весьма удачно пришёлся на летний праздник солнцестояния, известный у славян как Купало или Купальница, в Литве – Ладо, в Латвии – Лиго, а в Польше – Соботки. Слово «купало» означает «жар», «жаркое стремление» и родственно глаголу «кипеть».

Купальницу праздновали в ночь с 6 на 7 июля (время приходится на солнцеворот). По большей части её обряды были связаны с водой, как и обряд крещения в христианстве.

Иоанн Креститель (Предтеча) в христианском представлении был последним из великих пророков, предвозвестником прихода Мессии. По предсказанию ветхого Завета, явлению Мессии на земле должно предшествовать явление пророка Илии, который возвестит людям его сан, поэтому в Новозаветных текстах Предтеча отождествляется с Илией.

По народным поверьям, гром на небе – это грохот колесницы Илии Пророка, который по своей функции совпадает с языческим богом–громовником – Перуном. Символы грома играют важнейшую роль во время обрядов Лиго, Купальницы и Юханнуса.

С уверенностью можно утверждать, что купальский праздник – единственный в Европе практически во всей полноте сохранивший свою дохристианскую обрядность.

Общие символы праздника плодородия.

Серединой лета, как латыши, так и финны считали время, приходящееся теперь на 23 июня. Вообще, празднование солнцестояния и Иванова дня было распространено среди большей части европейских и славянских народов и, естественно, имело общие черты.

Временной аспект. Ежегодные праздничные действия обычно длились несколько дней, самые знаковые по схеме, заданной в

мифе: присутствие *хаоса*, совершение прадействия – воцарение *Космоса*. Кульминация праздника приходится на ночное время.

Нечистая сила. По поверьям, в это время оживают и становятся особенно активными темные силы: ведьмы, колдуны, домовые, лешие, русалки, а также люди, уже умершие. Нашествие душ усопших – символ приостановки мирского времени, осуществление сосуществования прошлого и настоящего. Никогда это сосуществование не бывает столь полным, как в период *Хаоса*, когда совпадают все модальности и возможное неотличимо от действительного.

Целебные растения. Это неизменный атрибут праздника плодородия. Приметы и песни говорят, что хороша трава, собранная только в это время, ведь она таит в себе всю полноту силы, которой была наделена в момент создания мира.

*Яновой травой зовётся
Та, что в Янов вечер рвут;
Если рвут траву на зорьке,
Не годится та трава.*

Эротический элемент. Снятие некоторых запретов для знакового совершения актов, сулящих будущую плодovitость во всём, так же символизирует претворение *Хаоса* в *Космос*. Телесный низ предстаёт здесь в своей главной функции продолжения жизни.

*Янисова мать во ржи,
Подобрав подол, прошла.
Вместо стебля, что сломала,
Вырастало новых два.*

*В травушку вошла сестричка.
Чую – скоро не вернётся;
Может, пчёлка задержала
Для сыночка пасечника?*

Обряды у воды. В каких бы религиозных системах мы не сталкивались с водами, они всегда выполняют одну и ту же функцию – разложения и разрушения форм, смывания грехов,

регенерации. Их судьба – предшествовать сотворению и поглощать сотворенное. Из воды родится мир и в ней может погибнуть.

Вода – жизнь и смерть, начало и конец. Лишь умерев, родишься вновь. Поэтому на празднике плодородия символ вод – один из центральных. Он амбивалентен, – сочетает в себе *Хаос* и *Космос*.

Воды ассоциируются с женским началом.

Обряды у огня. Огонь – всепоглощающая и очищающая стихия, связанная с активным мужским началом.

Символизирует трансформацию, оплодотворение, силу, мощь, энергию в процессе осуществления, сексуальную силу, страсть, защиту и оборону, разрушение, слияние, переход из одного состояния в другое.

Пламя можно разделить на два взаимодополняющих аспекта: свет и жар (как, например: интеллект и чувства).

Разжигание равносильно рождению, воскрешению, а в примитивных культурах – сексуальному воспроизведению. Обычай носить факелы во время праздника плодородия указывает на воспроизводящие функции огня.

Обряды праздника сочетают браком огонь и воду, небо и землю.

Солнцепочитание и соляные символы. Солнцепоклонничество было необычайно развито во многих древних культах. Ядро солнечного символизма – творческая и направляющая, героическая и отважная сила, которая поддерживает жизнь в явленном мире.

Именно это светило лежит в основе противопоставления света и тьмы – двух борющихся в мире принципов.

Закат солнца уподобляется смерти, тогда как восход – символ воскресения. Культ предков и культ солнца связаны во многих культурах. Это символы защиты и спасения. День весеннего равноденствия воспринимался как брак земли и солнца.

Солнце, как активный принцип творения, в различных культах ассоциируется со светом, огнем, быком, конем, факелом, луком и стрелой.

Круг, как универсальный символ, может быть соляным. Круг означает целостность, непрерывность, первоначальное

совершенство. Округлость священна как наиболее естественное состояние, содержащее самость, неявленное, бесконечность и вечность. Это и время, заключающее в себе пространство и его отсутствие, как и отсутствие начала и конца, верха и низа. Это небесное единство, солярные циклы, всякое циклическое движение, завершение, исполнение и Бог.

В форме круга финские хозяйки готовили к Юханнусу сыры, на празднике Лиго большое значение придавалось венку. Хоровод, - прежде всего танец, изображающий замкнутый круг. У многих народов имелись танцы, посвященные солнцу. Ритмичные и экстатические движения танца вообще во множестве культур ассоциируются с силами порядка и творчества.

Каждый символ возвращает к созданию мира.

Таковы центральные элементы ритуалов летнего праздника плодородия, присущие как Лиго, так и Юханнусу, а также народным обычаям, с ними связанным.

Обряды латышского праздника «Лиго».

*Загляденье, любованье,
Когда Янов день приходит,
Тут птицы и девицы,
И деревья – все поют!*

Большинство примет этого праздника позволяет думать, что раньше летнее солнцестояние называли «вечером травы». Основные ритуалы происходили именно в это время.

В глубокой древности существовали дни года, которые весь народ знал и мог определить астрономическим способом весьма точно. Наблюдая летом за заходом солнца с определенного места, по азимуту замечали точки (обычно дерево на горизонте или камень), дальше которых солнце уже не шло, а начинало отступать. Это и был самый короткий день в году – день Яниса.

С солнцем у латышей связано множество старинных песен, доносящих представления о земном пути светила:

*Солнце едет по небу,
У него два желтых коня.*

*- О солнце, милое, белое,
Разве твои кони не устали?
- Устали или нет,
Мне некогда дать им отдых.*

Днем солнце едет в упряжке, а ночью плывет в лодке по воде, окружающей землю.

Небесная солнечная тропа вместе с околоземной рекой составляют дорогу светила – эклиптику, которую народы знают тысячи лет. (В лодке переправлялся бог египтян Ра, греческий бог Гелиос выезжал на колеснице).

Такая река-океан в латышских песнях зовется «тропой солнца» - Даугавой, как и самая полноводная река Латвии, до которой дошли когда-то продвигающиеся на север балты.

Интересен факт, что Орион, с появлением которого на небосводе принято связывать приезд Яниса, и за которым «...полоска скошенного сена доходит до Даугавы, а дочь солнца приходит к нему помогать золотистыми граблями», на самом деле проходит близ тропы солнца значительно позже.

Дело в том, что из-за движения солнечной системы относительно звезд, точка летнего солнцестояния приблизительно на 1 градус за каждые 70 лет перемещается по эклиптике. Это позволяет рассчитать время, когда в сознании балтов складывалась картина мироздания. Поскольку известно, что теперь появление на небосклоне Ориона и день солнцеворота отстают на временной промежуток, примерно равный календарному месяцу, то, согласно такой астрономической гипотезе, традиции Янова дня уходят вглубь веков на расстояние более двух с половиной тысяч лет.

Главный персонаж Лиго – божество плодородия Янис (Иван), возможно, был весьма близок к древнему культу Грома (и, значит, к богу Перконсу). Янис, так же, как и Гром, связан с солнцем, горой, дубом, жеребцом:

*Ян, садись на вороного,
Поскачи по краю поля,
Подними росточки хлеба,
Потопчи дурные травы.*

*Гром под вечер в Янов день
Крепко Яниса бранил:
«Почему явился к людям
В шапочке не убранной?»*

Латышский народ воспринимает косаря Яниса как своего предводителя и родича. Возможно, с этим и связана традиция называться Яновым отцом, матерью, детьми и невестами, то есть, напоминать о ритуальных узах общего близкого родства с мифическим первопредком и каждым представителем своего народа. Кроме того, Иванов и их семьи поздравляют, как именинников. Праздник сближает все сущее, ибо у всего есть лишь одно начало, претворившее *хаос*.

Слово «лиго» можно перевести с латышского языка как «пусть будет». Рефреном звучащее в песнях, оно является своеобразным заклинанием ритуала создания мира. Традиция обпеваания (аплигот) может быть соотнесена со многими космогоническими мифами, где слово – творческая сила, а называние (нарекание) предмета есть его создание. С начала времен музыка и песни сопровождают магические акты.

На Иванов день в Латвии готовились много петь. Воспевали отдельные травы и целые огороды, каждого человека и всю деревню, животных и скотные дворы, поля, леса, реки и всю землю. Воспевали вместе и по одному, пешими и верхом на коне. Каждая песня славил Яниса:

*Янис, послушай,
Где тебя славят:
Около поля,
Возле дороги.
В роще дубовой
Песни поются,
Песни поются,
Вьются веночки.*

Песням часто сопровождали народные инструменты: барабан, труба или посох с множеством подвешенных наподобие бубенчиков металлических пластинок.

Не было ничего, что происходило бы на Лиго и не отразилось бы в песнях. С древних времен до сегодняшнего дня дошло около сорока тысяч четверостиший на тысячу с лишним мелодий. Каждая песня, спетая вовремя и к месту, несла особое благословение.

Праздник готовили за две недели до Иванова дня, к нему полевые и лесные травы достигали полной зрелости. До этого времени нужно было закончить многие работы: прополку, вспашку паров.

Дом должен был быть убран, белье выстирано, приготовлено пиво и сыр. 22 июня обязательно топили баню.

День травы («Залю Диена»).

Обряды этого дня связаны со сбором целебных трав и волшебных растений. Они приумножают плодородие, здоровье, красоту, сберегают от злых сил. Такие травы в каждом округе свои.

Из собираемых в канун Купалы травяных зелий пользуются особым уважением трава мадара, нарбулис или синеголовник. По всей Латвии популярна купаленка - желтоголов, Иван-да-марья, подмаренник, мак.

*Клеверок и василечек-
Девок Янова трава,
Ну а дягиль со зверобоем
Янова трава парней.*

В венки и гирлянды, предназначенные для особых обрядов, вплетают «настоящую» Иванову траву. Ею же посыпают дорожки, по которым каждый день ходят на работу.

Цветок Иван-да-марья в славянской символике купальских легенд обозначает два противоборствующих начала: огонь (желтый цвет) и воду (синий цвет). Иван - это Иван Купала - олицетворение огненной стихии, Марья - Мара - дух смертей, болезней, водяной и болотной нечисти. Жизнь и смерть извечно идут рука об руку: в тех же мифах - Марья - родная сестра Ивана.

Кроме целебных трав в ночь под Купалу народные суеверия советуют искать «лютые корни и злые былья»: любисток - траву, разрыв - траву и, конечно же, перунов цвет - папоротник.

*Летом ночи все красивы.
Краше всех на Янов день
Папоротник расцветает
Ярким цветом золотым.*

С его цветком, раскрывающимся в полночь всего на несколько мгновений, можно видеть все клады, как бы глубоко в земле они не находились.

Накануне Иванова дня предстояло много работы: двор, постройки, комнаты украшали ветвями. На крышах, за стропилами, в воротах, на выгонах размещали ветки рябины, которую нужно было за макушку вытянуть из леса, идя спиной вперед. Это дерево защищало от завистников и ведьм. Травы клали в кровати, подвешивали к потолку и на стены, по полу рассыпали измельченный камыш.

Гадая о продолжительности жизни, на веранде в щели втыкали цветы и наблюдали за ними. Если на следующий день они не увяли, ожидалась долгая и счастливая жизнь. Завяли - жди неприятностей.

В канун Яновой ночи около постели девушки ставили в воду цветок мелкопестника и утром смотрели, раскрылся ли бутон, предвещая свадьбу.

Хозяин обходил свои поля и обкладывал ветвями липы капустные поля, ржаные - дубовыми, остальные - березовыми.

Самым необходимым украшением являлся венок - символ солнца (солярности):

*Девицы, цветов нарвите
Для купальского веночка!
У кого веночек ярче,
Станет Янису невестой.*

Иванова отца обычно увенчивали дубовым венком, чтобы он был таким же могучим и сильным, и кони его росли крепкими, как

дубы. Иванова мать получала венок из цветов, чтобы тёлочки росли молочными. Венки получали постройки и животные:

*Матерь Янова, смотри,
У меня есть три травы:
Для сметаны, молока
И для чистой сыворотки.*

Солнцестояние - время, когда темные силы выплескивают свою последнюю энергию, а светлые еще недостаточно накопили свою. Это ночь проказ всякой нежити, начиная с домовых и заканчивая русалками. Особенно их проделок опасаются богатые скотом хозяева. Дерево рябины - оберег от зла, на нем встречаются ветки с крестиками на конце. Отгоняют нечисть колючие лопухи, крапива, шиповник, а также растения с резким запахом.

*Кину колючек
Яновой ночью:
Явится ведьма -
Пятку уколет.*

В хлевах раскладывают косы, иглы, бороны:

*Я воткнула косоньку
У коровушек в загоне,
Чтоб порезалась ведьма,
Пролетая на метле.*

Вечер 23 июня - Иванов вечер. Уже украшены дворы и домашняя живность, накрыт стол, истоплена баня. Впору начаться празднику.

Иванов вечер обычно открывается преподнесением венков отцу и матери Ивана, с воспевания двора и дома. Только тогда, когда Яновы дети выполнили свою благословляющую миссию, они могут рассчитывать на угощение.

Благословен дом, во дворе которого растет дуб - Дерево Мира и Дерево Грома. В Латвии дуб и липа святы. В них жили древние

боги, около них совершались ритуалы и жертвоприношения. Во многих народных песнях дуб сравнивают с мужчиной, а липу - с женщиной. Дуб - один из доминирующих символов праздника Лиго, под вечер вокруг него проходят игры и танцы.

*Возле дуба на поляне
Пляшут Янисовы дети.
Позови в избу, хозяйка,
Чтобы в горнице плясали.*

Воспев свой двор, люди отправляются к соседу, где проделывают то же самое. Дому, мимо которого пройдут без песен, ничего хорошего не предвещается.

В этот вечер хозяйки ставят на стол лепешки из муки грубого помола, масло, пироги с салом, ржаной хлеб, хлебный квас и, конечно же, пиво и сыр (пиво - метафора дождя, изобилия и плодородия). Всего должно быть вдоволь, Яновых детей нужно угостить как можно лучше.

*Выноси, хозяйка, сыра,
Молока неси подойник,
Чтобы прыгали телята,
Чтобы бегали ягнята.*

К закату, обойдя дворы, все с песнями направляются разжигать костер.

Предания Янова дня, адаптированные для сценария (Латвия)

Если отправитесь в Иванову ночь к реке, то обязательно увидите красавицу, что живет в подводных чертогах. Это сестра морской царицы. У красавицы длинные волосы и зеленое одеяние.

Много этих дев, выходя на поверхность вод, играют с волнами, плавают и плещутся, а то сядут на мельничное колесо и вертятся вместе с ним. Девушки большие проказницы: у рыбаков они путают сети, ломают плотины, заливают окрестные поля. От них можно

ждать только бед и горя. В Янову ночь они сидят на берегу, расчесывают косы гребнем и смеются. Если завидят человека, манят его ласковыми голосами, а потом увлекают в омут. Бедняга погибает, а девушки хохочут еще веселее. Исккупаться с ними и остаться в живых может только самая настоящая ведьма.

Каждая ведьма с нетерпением ждет Иванову ночь. Тогда она соберет в подол охапки колдовской травы, а потом варит ее, бормоча заклинания. Так ведьма может вызвать ненастье, даже грозу с градом, а может и украсть дождь, — наступит засуха, неурожай и болезни, а ведьма бывает очень довольна.

Когда у Ивановых костров танцуют и веселятся добрые люди, ведьма пробирается к огню, чтобы выкрасть золу и угли. Из них она приготовит мазь, чтобы летать на колдовские сборища на метле или на хорошем скакуне, которого украдет в деревне, да так погоняет, что лошадь обязательно издохнет.

Ведьма не прочь полакомиться парным молоком и всегда задаивает коров до смерти. Поэтому хозяева сторожат свои хлева и на Лиго раскладывают в них репей, чертополох, иглы и косы. Может быть, прямо сейчас среди нас сидит ведьма? Присмотритесь-ка, никто не хромает?

В полночь на Ивана зацветает папоротник. Кто сорвет горячий цветок, завладеет любыми кладами. Таятся они под землей, в горах, оврагах и пещерах. Все это золото, серебро и драгоценные камни никому никогда не пересчитать. На месте, где зарыт клад, загорается Ивановой ночью синий огонек. Тогда же и земля разверзается, сокровища просушиваются, и видно становится все несметные богатства.

Клады редко полагаются без заклятий, не даются никому без соблюдения условий. Чем усерднее будешь рыть землю, тем глубже клад уходит вниз; один раз кажется, что совсем уже дорылся, заступы уже стукнули о железную плиту или крышку сундука, но в то же мгновение клад проваливается, а нечистая сила хохочет злобным смехом. Потому-то и нужно добыть цвет папоротника, а достать его еще труднее. Цветок красуется одно мгновение, блеснет и исчезнет. Нечистые духи срывают его и уносят в свои берлоги. Чтобы сорвать его, нужно рябиновой веткой описать себя и

смотреть, не отрываясь, на папоротник. А сорвешь, – и здесь духи могут помешать: выхватят счастье из ваших рук и пропадут. Так что сами решайте, стоит ли связываться с темными силами в лесу, не лучше ли поплясать у костров?

А вы знаете, что те, кто в Иванову ночь друг другу приглянутся и вместе ее проведут обязательно потом свадьбу сыграют и счастливо заживут. Но бывает такое лишь тогда, когда люди о добром думают и к добру стремятся.

Говорят, когда-то в старые времена в нашей деревне жили два молодых парня. Дружили они столь крепко, что называли друг друга братьями, и даже поклялись, что тот, кто из них первым женится, без друга свадьбу праздновать не будет и пошлет за ним, где бы тот не находился.

В Иванову ночь у купальских костров встретилась им девушка из дальнего села, и так им понравилась, что они чуть было из-за нее не поссорились. Выбрала девушка одного друга, и пустились они танцевать – не остановишь. А второй направился в лес, да так и не вернулся. Утром нашли его мертвым. Наверное, со злыми духами встретился и не уберется. В такое время нечистая сила под каждым кустиком прячется.

На похоронах друг его больше всех горевал и плакал, но свадьбу, о которой они с девушкой уже успели договориться, отложить не хотел.

Пришло время отправляться за невестой. Дорога шла мимо кладбища. Жених вспомнил своего приятеля и велел остановить лошадей:

- Я хочу его на праздник пригласить.

Подошел он к могиле и зовет:

- Друг мой, пожалуйста, прошу, на нашу свадьбу.

Вдруг могила растворилась, покойник встал и говорит:

- Спасибо, что не забыл обо мне и исполнил обещание.

Пойдем со мной, я поздравлю тебя, и угощу пивом.

- Зашел бы, но меня родичи ждут.

- Долго ли кружку выпить? – отвечает покойник.

Жених спустился в могилу, покойник налил ему пива и пока тот пил, прошло целых сто лет.

- Теперь ты должен выпить за свою невесту.

И еще сотня лет прошла.

- Теперь выпей третью кружку и ступай, все давно ждут.

Выпил ее жених, и опять сотня лет пробежала. Покойник простился со своим товарищем и ушел под землю.

Жених посмотрел вокруг и не узнал ничего. На месте кладбища теперь пустошь, дороги нет, лошадей и родственников не видно, всюду крапива и высокая трава. Побежал в деревню – и тут все не то: дома чужие и люди незнакомые. Отправился к пастору, и пастор другой. Выслушал он парня, стал узнавать по книгам и узнал, что много лет назад в день свадьбы жених отправился на кладбище и пропал, а невеста его потом вышла замуж за другого.

Много преданий можно услышать у Ивановых костров. Одно из них непременно вспоминалось на празднике Юханнус.

Руны повествуют, что родоначальником героев был Калев (его другое имя - Осмо). Дочь Осмо, Капо или Осмотар, первой на земле сварила пиво.

Традиции и обычаи Ивановой ночи.

На протяжении сотен лет зажигаются во время солнцеворота праздничные огни. Из года в год их раскладывают на определенном месте: чаще всего на холмах, на берегах рек, на полях. Иногда огонь разводили в бочке, прикрепленной к вершине столба.

Костер вообще старались зажигать на высоких точках, чтобы свет коснулся большего пространства. На берегу рыбаки жгли старые лодки, а курземниеки пускали в море горящую бочку - прибавлять богатства водной стихии. Некоторые славянские племена трением дерева о дерево добывали «живой огонь».

Костер (Яньгунс) символизировал солнце, замещая его от заката до рассвета, чтобы все вокруг ни на мгновение не осталось в темноте. Он зажигался в тот момент, когда солнце касалось горизонта. Часто огонь поручали разводить самому рослому и сильному парню по имени Янис.

Точки, в которых в этот день садилось и вставало солнце, отмечали по азимуту и ставили там «ворота» - скрещенные березовые ветки или целые деревца.

На Ивановой горе традиционно было трое ворот: первые для Яниса и его народа, вторые - для солнца на закате, третьи - на восходе.

*Вы нигде такой усадьбы,
Как у Яна, не видали.
Встали белые березы,
Солнце ходит посередке.*

Обычно зажигалось несколько костров, и от одного к другому, двигаясь в кругу по солнцу, Яновы дети вели хоровод и пели без усталости. В некоторых местностях был обычай в эту ночь знакомиться при помощи камыша. Понравившуюся девушку ударяли по спине камышинкой и приглашали на танец или просто на прогулку.

Иванова ночь - время чудес, любви и вседозволенности. Это единственный день в году, когда нельзя отличить женщину от девушки - у всех на голове венки.

С ними гадают о будущем. Стоя у дерева, венок подбрасывают, чтобы тот зацепился за сучок или ветку. Сколько случится неудачных попыток - столько лет быть незамужней.

Два венка пускают по течению реки, и, если они касаются друг друга, целый год с уверенностью ждут сватов.

*Девушки купальской ночью
По реке венки пускали.
Чей венок не погрузился,
Станет осенью невестой.*

В лесу, под надзором злых духов расцветает папоротник. Молодежь отправляется попытать счастья: каждому хочется добыть сокровище и уметь разговаривать с животными. Встав в круг, очерченный рябиновой веткой, все поют и, не отрываясь, смотрят на папоротник. В полночь он расцветет и тут же сгорит. Стоит чуть замешкаться - и ждать такого случая придется еще год.

У костров уже прислушиваются к топоту Янова коня - он вот-вот пожалует. Это произойдет в самое тёмное мгновение ночи (по Латвии в среднем - около половины третьего пополуночи).

Наконец, наступает кульминационный момент праздника плодородия. К костру подкатывают обмотанное соломой и вымазанное дегтем колесо от старой телеги, поджигают его и спускают с горы в сторону заката. Вот он - переломный момент создания мира - солнце отправляют в путь на целый год, **Хаос** претворился в **Космос**.

От Иванова костра зажигали факел и отправлялись к ближней реке или озеру. В воду входили нагими, иногда с лошадьми или другими животными. Перед этим реке жертвовали венки и Иванову траву.

До наступления утра девушки должны были умыться в роднике против восхода солнца. Такая вода считалась особенно целебной.

Исцеляющими свойствами наделяли и росу. В Латвии и Литве 23 июня называли так же «праздником росы», веря в ее очищающую силу. В росе купали овец, чтобы шерсть росла белой и чистой; росистой травой терли спины коровам, чтобы молоко было в достатке. Росу собирали полотенцами и умывали лицо.

После ночного купания редко кто пренебрегал возможностью приобщиться к живительной силе огня. Девушки и парни, попарно взявшись за руки, перепрыгивали через пламя, связывая с удачей или неудачей прыжка будущую судьбу своей супружеской жизни. Верили, что если кто-то в эту ночь отправится спать, то его весь год будут одолевать неудачи.

*Тот, кто в эту ночьку спит,
Будет глупый, холостым.
Ну а я всю ночь пою,
Значит, осенью женюсь.*

Осенью пожинали плоды всех трудов, осенённых ритуалами Иванова дня: урожай полей, лесов и огородов, приплод домашней живности, рождение детей, свадьбы.

К рассвету люди готовились встречать и поздравлять солнце. Ему приписывалось совершение тех же знаковых действий: вставая в Янов день над землёй, оно умывалось в море, украшало себя, танцевало.

Солнце встречали, а с Янисом прощались:

*Провожаем Яниса
До соседней горочки,
Просим на прощание
Через год пожаловать.*

Восход - святой момент, его встречают с особым торжеством. С этого дня солнце начинает новый круг на небесах, а дети Яниса - новый счастливый год.

Обряды финского праздника «Юханнус».

В Финляндии было принято делить лето на две части: до 24 июня - «маленькое» или «короткое» лето, после солнцеворота - «длинное».

Месяц июнь - kesäkuu. Слово «kesä» означает и лето, и паровое поле. У некоторых северных народов он также носит название «месяц пара».

День солнцеворота издревле был важнейшим аграрным праздником, связанным с культом плодородия. Именно в этот период даже в северных районах Финляндии наступало лето. Праздник именуется Юханнус (Juhannus), то есть Иванов день. На юго-западе страны сохранилось и другое название – «mittumaarjall», сходное со старошведским «mettumaari» - середина лета.

По поверьям, летнее солнцестояние длится три дня, когда «солнце находится в гнезде», а после переходит на «другую половину».

Это возвращает к языческим представлениям о создании мира. В рунах Калевалы есть предание о деве Ильматар - матери моря. Утка свила на ее колене гнездо и снесла яйца, а Ильматар уронила их в воду:

Из яйца, из нижней части,

*Вышла мать - земля сырая,
Из яйца, из верхней части
Встал высокий свод небесный,
Из желтка, из верхней части
Солнце светлое явилось,
Из белка, из верхней части
Ясный месяц появился.*

Персонажи Калевалы - верховный бог грома и дождя Укко, а также первопредок и народный герой Вяйнямейнен, песнопевец, возделавший землю. Не исключено, что первоначально празднование Юханнуса было связано с их почитанием. Христианство привнесло в праздник свои изменения. В утренние часы финны обязательно посещали церковь.

23 ИЮНЯ.

Как и многие другие народы, с этим днем финские земледельцы связывали особую силу трав и деревьев. Ими украшали все вокруг. На юге страны жилой дом украшали ветвями рябины, на севере - цветущей черемухой.

Пол устилали ветвями, на окна и стены вешали венки полевых цветов, а вдоль стен ставили ведра с водой или иную посуду, в которой красовались огромные букеты.

У ворот часто устанавливали срубленные березы. В XIX веке на Западе Финляндии и в Кайпуу из срубленных берез строили во дворах беседки, где во время праздника пили кофе.

В числе поздних обычаев была и Иванова ель (Juhanuus kuusi), своеобразная параллель с елью Рождественской. С этого врытого посреди двора дерева снимали всю кору и ветки, кроме одной пары, - посередине высоты ствола. Мальчишки старались забраться на него как можно выше.

Украшали зеленью и скот в хлевах, особенно коров. К их рогам привязывали самые пышные венки, чтобы молока было больше. После праздника траву ни в коем случае не выбрасывали, а сохраняли до Михайлова дня (конец полеводческого года). В этот праздник её скармливали коровам и овцам. Верили, что травы все

еще сохраняют магическую силу, способствующую успеху в животноводстве.

Вечером семья и гости садились за стол, но ужин не был особенно пышным. Месяц июнь считался голодным временем: старые запасы вышли, время новых еще не подошло. Единственным богатством хозяек были свежие молочные продукты и блюда из них, иногда рыба, яйца. В центральной Похъянмаа варили «Иванов сыр» (Juhannus juusto) - сладкую на вкус похлебку с красноватым оттенком. По ночам парни ходили пробовать, у кого из девушек она получилась вкуснее.

Подавали яичную кашу (munavelli) - род омлета из молока и яиц, и яичное масло - смесь мелко порубленных крутых яиц и свежего масла. В некоторых местностях пекли пресные оладьи или оладьи на дрожжах из ячменной и пшеничной муки, жарили сыр.

В Саво, по древней традиции, варили на месте дойки коров или на выгоне молочный суп, который затем несли на паровой клин и там угощались.

В Хямэ было в обычае давать каждому обитателю дома по целому сыру, для чего заранее заготавливали нужное количество. Принято было так же обмениваться сырами.

После ужина выходили на луг и зажигали праздничные костры, которые отличались особой зрелищностью.

В середине лета на севере Финляндии солнце примерно в течение месяца не садится за горизонт, да и чуть южнее ночь наступает лишь ненадолго.

На Карельском перешейке, на юг от Выборга до Токсова костры складывали в форме башен или колоколен (saarikokko), которые достигали 7-10 метров в высоту, а иногда больше. Специалистами в сооружении таких сложных конструкций были молодые пастухи и подпаски. Костровые башни начинали воздвигать за две недели до Юханнуса. Рядом с большим костром (saalvoskokko, ukkokokko) устанавливали несколько башен пониже (mäkokko, tyttökokko), а вся площадка обносилась оградой. Все зажигалось в один момент с костром. Для этого жерди соединяли берестой. Из бересты пастухи делали и плетеные шары (pirikki), которые поджигали, а затем бросали в воздух.

Вокруг костров целую ночь танцевали, пели песни, заводили игры и состязания. Однако обычай прыгать через костер в Финляндии не существовал. В лесных озерах купались изредка.

Иванова ночь, конечно же, была связана с поиском личного счастья, магическими заклинаниями и гаданиями о судьбе.

Ближе к закату девушки парились в бане особым цветочным веником, в который обязательно входил «Иванов цветок» (*Melampyrum nemorosum*- лат.). После веник бросали на крышу, чтобы по тому, как он упал, узнать о своем будущем. В бане гадали, выглядывая в окошко - будущим женихом считался тот, кто стоял у стены или напротив. Стоит ли говорить, что такая примета привлекала внимание юношей, они тоже в эту ночь искали ту, к которой стоит посвататься.

Парни гуляли по деревне, пробовали суп, сваренный девушками, выменивали сыр, славили проворных хозяйшек, поднимали на смех лентяек.

Самые отважные отправлялись в лес за волшебным цветком папоротника, обладатель которого мог обращаться невидимкой и открывать клады. Существовала легенда о духах, стерегущих зарытые сокровища. В Иванову ночь они сжигают ржавчину, накопившуюся за год на сундуках с добром - вот и горит среди деревьев яркий огонёк.

Усталые, но радостные, с чистой душой все встречали солнце нового дня. Наступало «большое лето», а с ним плодородный и урожайный год.

*По утрам вставай ты, солнце,
С нынешнего дня вовеки!
Каждый день приветствуй счастьем,
Чтоб росло богатство наше,
Чтоб к нам в руки шла добыча,
К нашим удочкам шла рыба!
Ты ходи благополучно,
На пути своем блаженствуй!
В красоте кончай дорогу,
Отдыхай с отрадой ночью.*

В наши дни Юханнус так же любим финнами, особенно молодежью. Теперь в Финляндии праздник отмечают в субботу, приходящуюся на время между 20 и 28 июня, чтобы можно было отдохнуть всей семьей, а верующим непременно посетить церковь.

Города пустеют - многие отправляются на дачу, в деревню, в гости к родственникам, выезжают на пикники. Кемпинги, дачные домики и деревенские гостиницы в эти дни заполнены до отказа. Везде проходят гуляния и театрализованные представления. В Хельсинки зажигают костры на островах Мустик-камаа и Сеурасаари.

В последнее время стало традицией проводить в Юханнус фестивали и рок-концерты. Неотъемлемой частью праздничной программы для каждого является посещение сауны. Ужин на открытом воздухе неукоснительно соблюдается. Теперь туристы могут полакомиться любыми блюдами: горячими финскими колбасками, искусно приготовленной рыбой, даже молодым картофелем, специально выращенным к празднику в особых условиях, ведь время урожая наступит только в сентябре.

Все с большим удовольствием исполняют завещанный предками обычай Юханнуса - как можно больше веселиться.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Амбивалентность (*греч. amphi – вокруг, около, с обеих сторон; лат. valentia*) – двойственность переживания, выражающая в том, что один объект вызывает у человека одновременно два противоположных чувства, например, удовольствие и неудовольствие, симпатию и антипатию.

Архаический (*греч. archaios - древний*) – ветхий, древний, старинный. Архаическое сознание – дорелигиозное сознание древнего человека.

Ассимиляция (*лат. assimilatio – уподобление, сопоставление*) – слияние одного народа (или его части) с другими путем усвоения его языка, обычаев и т. д. и утраты своего языка, культуры, национального самознания.

Идентификация (*лат. identificare - отождествлять*) – отождествление; установление совпадения чего-либо с чем-либо.

Космогония – здесь - божественный акт создания мира.

Космос (греч. *kosmos* - вселенная) – здесь - созданная богом–творцом гармоничная совокупность пространства и времени, подчиненная разумным божественным законам.

Мессия (др. евр.) – в иудаизме и христианстве – Спаситель, который должен явиться с неба для установления царства божьего.

Пантеон (греч. *pan* – все + *theos* - бог) – здесь совокупность всех богов того или иного культа.

Профанный (лат. *profanus* – непосвященный) – непосвященный, низкий, искаженный.

Регенерация (лат. *regeneratio*) – восстановление, возрождение, возобновление.

Сакральный (лат. *sacer /sacri/*) – священный, относящийся к религиозному культу или ритуалу; обрядовый.

Символ (греч. *symbolon*) – предмет, действие и пр., служащее условным обозначением какого-либо образа, понятия, идеи и пр.

Солярный (лат. *solaris*) – солнечный.

Хаос (греч. *chaos*) – 1. В древнегреческой мифологии – зияющая бездна, наполненная туманом и мраком, из которой и произошло все сущее.

2. Здесь также – негативное, дисгармоничное, стихийное, разъятое нечто, не подчиняющееся разумным законам бытия. Нецентрализованный мир, отсутствие божественного начала.

Христианизация – процесс обращения в христианство.

Хтонический (греч. *chthon* - земля) – принадлежащий земле, связанный с землей. Хтонические боги – боги земли как, например, Гея (Др. Греция), Земен мате (Латвия), подземные боги (как, например, Аид, Персефона). Хтонические боги олицетворяют могущество земли, скрывающей в своих недрах тайну рождения и смерти.

Эклиптика (греч. *ekleiptike, tkleipsis* - затмение) – 1. Большой круг небесной сферы (наклоненный к небесному экватору под углом $23^{\circ}27'$), по которому перемещается центр Солнца в его видимом годичном движении, отражающем движение Земли по ее орбите.

2. Плоскость эклиптики – плоскость земной орбиты.

Список используемой литературы:

1. Афанасьев А.И. - Дерево жизни. – М., изд. «Современник», 1982 г., 464 с.
2. Голые короли. Сказки народов мира. – М., изд. «Республика» 1993 г., 368 с.
3. Календарные обряды. Лиго. – Рига, 1989 г.
4. Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы конец XIX начало XX в. Летние праздники. – М., 1977 г.
5. Круглый год. Народный календарь. – Санкт-Петербург, Агропромиздат «Диамант» 1998 г., 560 с.
6. Купер Дж. Энциклопедия символов. – М., АДЕ «Золотой век» 1995 г., 400 с.
7. Кухни стран мира. – М., изд. «Юнисам» 1993 г., 400 с.
8. Латышские дайны. – М., 1985 г.
9. Лыба С. и А. Прием гостей. – Рига, изд. «Рия» 1994 г., 220 с.
10. Миловский А.С. Песнь жар птицы. Рассказы о народных праздниках. – М., 1987 г.
11. Мифология древнего мира. - М., 1977 г.
12. Мифы и предания. Энциклопедический словарь. – М., изд. «ТЕРРА», 1993 г., 278 с.
13. Панкеев И. Обычаи и традиции русского народа. – М., 1998 г.
14. Религии мира. Энциклопедия. – М., изд. «Аванта +», 1996 г., 680 с.
15. Словарь иностранных слов. – М., изд. «Русский язык», 1983 г., 608 с.
16. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. – М., изд. «Политическая литература», 1976 г., 574 с.
17. Фольклорно-этнографические праздники народов Западной Сибири. Сборник сценариев. – Омск, 1992 г., 152 с.
18. Элиаде Мирча. Миф о вечном возвращении. – М., 2000 г.
19. Элиаде Мирча. Словарь религий, обрядов и верований. – Санкт-Петербург, 1997 г.
20. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М., изд. «Локид-миф», 1999 г., 556 с.
21. Терещенко А. В.. Быт русского народа. – М., изд. «Русская книга», 1999.

22. Круглов Ю. Г.. Русские обрядовые песни. – Москва: изд. «Высшая школа», 1989.
23. Русские календарно-обрядовые песни Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, изд. «Наука», 1997.
24. Куприянов А. И.. «Праздничные общественные обряды и развлечения городского населения Западной Сибири в первой половине XIX века. Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири». – Новосибирск, 1987.
25. Журнал «Праздник» № 7, 2003 г., НО «Фонд развития народных традиций».
26. Составитель текста В. Соколовский. Православный народный календарь «Времена года». – Пермь, изд. «Урал-Пресс», 1992.
27. Афанасьев А.Н.. Мифы, поверья и суеверия славян – М. , 2002.
28. «Русский фольклор Сибири». – Новосибирск, 1990.
29. Лобкова Г. Древности Псковской земли. Жатвенная обрядность. – С.-Пб., 2000.

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание.

Введение.

Часть 1. Славянский праздник «Обжинки».

Календарно-обрядовый фольклор.

Заговоры.

Приметы.

Жатвенные (дожиночные) обряды и обычаи.

Русские народные загадки по поводу праздника урожая.

Живные песни и песни, приуроченные к жатве, записанные в Омской области

Дополнительные материалы по живным песням.

Сценарный план славянского праздника урожая «Обжинки»

Сценарий славянского праздника урожая «Обжинки».

Часть 2. «Лиго (Юханнус) – Иванов день».

Подготовка и проведение праздника «Лиго (Юханнус) - Иванов день».

Программа областного праздника «Лиго (Юханнус) – Иванов день».

Сценарий областного праздника «Лиго (Юханнус) – Иванов день».

Песни Лиго.

Рецепты национальной латышской кухни.

Рецепты национальной финской кухни.

Ритуал создания мира.

О финнах, балтах и культах богов плодородия.

Общие символы праздника плодородия.

Обряды латышского праздника «Лиго».

Предания Янова дня, адаптированные для сценария (Латвия).

Традиции и обычаи Ивановой ночи.

Обряды финского праздника «Юханнус».

23 июня.

Словарь терминов

Список используемой литературы

Содержание

Омский Дом Дружбы приглашает:

- узнать о традициях, обычаях, быте многонациональной семьи народов Омского Прииртышья;
- узнать о разносторонней деятельности национально-культурных объединений Омской области;
- стать участников национальных фестивалей, праздников, конкурсов, шоу-программ;
- посетить бассейн, сауны, спортивный и тренажерный залы, группы фитнеса и гидроаэробики, обучиться плаванию.

БУК «Омский Дом Дружбы»

**644041, Россия, г. Омск,
ул. 5-я Рабочая, 44
тел./факс: (3812) 546-738
546-804, 546-807, 542-118
e-mail: dom_druzbi_omsk@mail.ru
<http://www.dd.omsk.ru>**